

**ЧТО ЖДЁТ ДЯТЛОВА
ЗА ПЕРЕВАЛОМ
СУДЬБЫ**

Том 1
Поход

Елена Рабецкая

18+

Елена Рабецкая

Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы. Том 1. Поход

Серия «Перевал Дятлова», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38958080

SelfPub; 2025

Аннотация

Том 1. Поход – начало истории. Многие документы из уголовного дела 1959 г. стали недавно доступны для ознакомления. Журналист Семёнов изучил и прочитал все версии, которые выдвигались в связи с гибелью группы студентов. Но Сергей Аркадьевич не верил ни одной из них, поэтому он сам решил изучить все документы и разобраться в этой запутанной и страшной трагедии. В этой книге есть всё: любовь, страсть, дружба, предательство, жизнь, смерть и запутанный сюжет. Но главное достоинство этой книги – события основаны на реальных фактах!

Содержание

Елена Рабецкая	5
От автора	5
Предисловие	6
Бессонная ночь Семёнова	8
Видения Семёнова превращаются в книгу	15
Подружки-сплетницы	21
Сырники со сметаной	29
Заседание маршрутной комиссии	35
Странное совпадение	49
Роллы, которые приходят на дом	52
Человек. Спорт. Природа	57
Продолжается заседание маршрутной комиссии	62
Любовная драма	68
Почему «Хибина»	74
Маршрутные книжки	78
Какие были ребята	84
Солнечный Манхэттен	95
Влюблённое сердце Зины	99
Дорогой мой человек	103
Сорок последний размер ноги	109
Запоздалое поздравление с Днём Рождения	114
О других ребятах	118

Собираемся в поход	130
Неожиданная рокировка	138
Конец ознакомительного фрагмента.	141

**Елена Рабецкая
Что ждёт Дятлова
за перевалом
судьбы. Том 1. Поход**

**Елена Рабецкая
Что ждёт Дятлова
за перевалом судьбы
Том 1. Поход**

От автора

18+ Copyright © 2018 Елена Рабецкая. Все права защищены. Ранее книга была выпущена под псевдонимом "Алессия Риторина".

Связаться с автором: rabetskaya.e@mail.ru

Предисловие

Книга «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» стала первой и самой масштабной авторской работой Елены Рабецкой 2018 года, которая в процессе написания её переросла в объёмное художественное произведение размером в четыре тома.

«Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» – исторический роман, написанный в жанре детектива и триллера, основанный на документальных событиях, о трагедии группы студентов Игоря Дятлова, произошедшей на Северном Урале в 1959 году.

Данная книга является документальным произведением с небольшим процентом художественного вымысла, все события в ней подкреплены историческими документами и фактами.

Литература и документы, использованные для написания книги «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» Елены Рабецкой, указаны в конце книги, в разделе «Литература». В разделе «Действующие лица» перечислены все персонажи-участники этих трагических событий 1959 года.

Copyright © 2018 Елена Рабецкая. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законами РБ и РФ об авторском праве, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в

любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам.

Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы её не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора.

Все фотографии и документы для работы над книгой «Что ждёт Дятлова за перевалом судьбы» являются на сегодняшний день (в 2018 году) общественным достоянием и доступны в свободном доступе на многих интернет-ресурсах. В частности, на сайте <https://dyatloypass.com>.

В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://dyatloypass.com> по лицензии Public domain.

Бессонная ночь Семёнова

18 марта 2018 года. Минск. Беларусь

– Что-то ничего не сходится! Не сходятся пазлы в одну картину. Чего-то не хватает, каких-то деталей... Но каких? Чего же не хватает для разгадки этого убийства?

Семёнов сидел у камина, и, казалось, что он разговаривает с пламенем искусственного камина. В комнате было тепло, а камин добавлял градуса, но наш герой этого не замечал. Он думал о чем-то очень важном и интересном для него.

Уже светало, а Семёнов до сих пор был одет в серый костюм, бледно-голубую рубашку, застёгнутую на все пуговицы, с тёмно-синим галстуком с перламутровым отливом, который придавал его виду особый блеск. Носки и туфли на его ногах говорили о том, что: либо он куда-то собирается, либо он с вечера так и не переоделся в домашнюю одежду.

Вот уже которую ночь он пытался разгадать какую-то тайну.

Вдруг зазвенел звонок, сначала тихо, а затем всё громче и громче. Семёнов встрепенулся, встряхнул головой, посмотрел на часы на стене с зеркальными стрелками, которые приближались к восьми часам утра.

– Господи! – закричал Семёнов. – Мне же сегодня сдавать

рукопись в печать! Где это звенит?

Он выбежал на большую кухню своих апартаментов в стиле лофт. На обеденном столе он увидел дребезжащий мобильный телефон.

– Да! Алло! Да, Михаил Сергеевич... Да, я помню, конечно. «Солнечный Манхэттен». Я работаю над этой книгой. Нет, Михаил Сергеевич, еще не готова, но я работаю... Да, я помню о договоре и о сроках. Я знаю, я пишу. Обязательно включу главу о вилле, да. Конечно, я перезвоню, когда будет все готово. Спасибо. Да... Да... Нет, Михаил Сергеевич, я не подведу... Да. До свидания. Всего хорошего, Михаил Сергеевич.

Семёнов нажал на красную кнопку на дисплее своего смартфона, схватился двумя руками за голову и завопил:

– Господи! Я совсем забыл про эту книгу, – Семёнов жил один и, в основном, говорил сам с собой. Иногда он даже советовался сам с собой, задавал вопросы и сам отвечал на них, так как лучшим другом для себя он считал только себя любимого. «А кто еще может понять меня лучше, кроме меня самого?!» – было его любимой фразой.

– Не имею понятия, когда я напишу её.

Семёнов действительно не имел понятия, когда сдаст очередную рукопись Михаилу Сергеевичу, директору издательского общества, в котором он часто сдавал в печать свои статьи и книги. Сроки поджимали, но Семёнов отложил все рукописи и исследования в долгий ящик. И для этого у него

была веская причина, в этот момент его интересовало очень странное и таинственное дело. Дело, которое никто не мог до конца исследовать, разгадать и сформулировать вот уже более полувека.

Нет, конечно, у Семёнова не было таких амбиций, чтобы стать первооткрывателем в этом деле и сообщить что-то новое, чего никто до этого не знал и не слышал, но... больше всего он хотел раскрыть тайну этого преступления (и Семёнов был уверен в том, что это именно преступление, а никакой не несчастный случай, как пытались многие обрисовать его).

Вдруг зазвенел пронзительный звонок в дверь.

– Кого там ещё принесло?! – наливая воду в электрический чайник, зло подумал Семёнов. – Никакого покоя от них нет!

Подойдя к двери, он посмотрел в глазок. Звонок продолжал визжать, не прекращая. За дверью стояла девушка с большой каштановой шевелюрой, на белом лице которой выделялись большие губы с ярко-красной помадой. Замок провернулся два раза, Семёнов не успел отскочить от двери, как девушка с каштановой шевелюрой пронеслась мимо него, чуть не сбив с ног и не обронив его телефон, который он держал в руке.

Она на высоких каблуках промчалась в гостиную, бросила на огромное кресло перед камином свою кожаную сумочку от Версаче, на пряжке которой красовалась серебристая го-

лова Медузы Горгоны, которая внешним видом была похожа на свою обладательницу.

– Почему ты не отвечаешь на мои звонки? – закричала владелица сумки от Версаче с головой Медузы Горгоны. – Я звонила тебе несколько раз сегодня ночью, ты не ответил! – Она сорвала одним махом красный шёлковый шарф со своей тонкой шеи и бросила его на пол, рядом с большим креслом, которое являлось местом для частых раздумий и размышлений Семёнова.

Семёнов только сейчас заметил, что до сих пор пылает искусственный камин, и решил, что в квартире слишком жарко и без камина. Он направился в сторону выключателя.

– Ты что?! Не слышишь меня? Я к кому обращаюсь? – Медуза Горгона подбежала к Семёнову, выхватила у него пульт от электрического камина, который он собирался выключить, и бросила его в сторону дивана.

«Хорошо, что он не разбился, – подумал Семёнов, проследившая траекторию полёта пульта, который чуть было не грохнулся на мраморный пол гостиной. – Долетел...»

– Я еще раз спрашиваю, где ты был этой ночью, почему я не могла дозвониться до тебя? – кричала Медуза Горгона, топая своими каблучками. Теперь она вплотную подбежала к Семёнову и схватила его за пиджак двумя руками.

– Я читал книгу, – тихо ответил Семёнов, медленно отрывая её руки от своей одежды.

Конечно, он слукавил, но он не мог ей сказать правду

о том, что всю ночь он думал и разгадывал преступную тайну, которая влекла и будоражила его вот уже больше месяца. Также он не мог признаться своей девушке Светлане Синичкиной (так звали нашу Медузу Горгону по-настоящему), что он забросил все свои перспективные проекты, над которыми долго работал, ради поиска разгадки этой тайны.

Семёнов резко почувствовал усталость и чувство голода, ведь он не спал всю ночь, читая материалы «тайного» дела и размышляя над разгадкой этой тайны. Глядя в лицо Медузы Горгоны, его чувство голода усиливалось настолько, что ему казалось, что он сейчас же потеряет остаток сил и свалится в обморок. Поэтому он быстро отвёл глаза от бешеного лица кричащей девушки и направился в сторону кухни, где, как спасение, засвистел чайник. Семёнов, обрадовавшись, что можно отступить от разъярённой женщины, удаляясь, спросил:

– Ты будешь кофе? Я, вообще-то, ещё не завтракал.

– Семёнов, ты считаешь меня дурой?!

– Нет, ни в коем случае. Я считаю тебя умной женщиной. Тебе яичницу с беконом приготовить? – Семёнов достал из холодильника лоток с яйцами и размороженный бекон, нарезанный кусочками. Он включил печку-гриль, чтобы приготовить свой традиционный завтрак.

Горгона прибежала за ним на кухню, чтобы ее и без того громкий голос был лучше слышен её женихом.

– Спасибо, я сыта! – её голос дрожал, и немного тряс-

лись её каштановые блестящие локоны, запах её духов распространялся по квартире Семёнова, перебивая запах готовящегося кофе и бекона, который уже начал запекаться в печи-гриль. – Я не верю! Я не верю, что ты читаешь ночами и днями! Мы не видимся уже больше недели. Ты звонишь мне от случая к случаю, а прошлой ночью вообще не пришёл и не позвонил, потому что он, видите ли, читал! – голос Горгоны взвизгнул самой высокой нотой.

Наконец бекон запёкся и яичница смачно скворчала на сковороде. Семёнов сложил весь свой завтрак на плоское блюдо: бекон, яичницу и кусочек ржаного хлеба, и украсил всё листочками салата. Он так увлёкся созданием своего традиционного завтрака, что, казалось, не слышал воплей разъярённой невесты.

На столе посреди кухни стояла красиво украшенная тарелка с беконом и яичницей, свежесжатый сок и кофе. Семёнов потирал руки, готовясь приступить к трапезе. И тут... Бац!!

– Хватит! – Горгона со всей силы стукнула рукой по столу так, что зазвенели вилки и ножи. – Хватит паясничать! Пять месяцев назад ты мне сделал предложение и подарил вот это помолвочное кольцо! – она ткнула кулак с золотым кольцом на пальце под нос Семёнову, который уже держал вилку с едой у рта... – И до сих пор мы «жених и невеста колотили тесто», – Горгона перешла на сарказм. – Когда? Когда мы, наконец, поженимся? – она ещё раз стукнула по сто-

лу кулаком, и снова зазвенели приборы.

Семёнов попытался взглянуть ей в глаза и поперхнулся. Он что-то хотел сказать, но не смог, так как еда попала в дыхательные пути, и он стал задыхаться, громко откашливаясь. Его невеста стукнула тем же кулаком, которым била по столу, по спине Семёнова... Наступила временная тишина.

– Дорогая, мы поженимся скоро, – едва прийдя в себя, сжатым голосом и с красным лицом, выдавил из себя Семёнов. – А сейчас мне можно поесть спокойно?

– Что?! Поесть?! Для тебя важнее поесть, чем наша свадьба?

– Любимая, не преувеличивай.

– Знаешь что?! С этого дня можешь считать, что наша помолвка расторгнута!

Семёнов, не успев дожевать очередной кусок бекона, как перед его глазами по столу прокатилось золотое колечко с маленьким бриллианчиком, которое он подарил своей Светуличке (как он её ласково называл) в день помолвки, ровно пять месяцев назад.

Семёнов глотнул немного сока, чтобы снова не подавиться едой. Он хотел что-то возразить, но Горгоны уже и след простыл. Послышался грохот захлопывающейся двери.

Видения Семёнова превращаются в книгу

18 марта 2018 года. Минск. Беларусь

Красное яблоко заката озарило вечерний Минск. В комнате становилось темно, и глаза начало резать. Семёнов потёр их руками и потянул свои косточки, которые затекли от долгого сидения за ноутбуком. «Как? Уже вечер?!» Семёнов встал, чтобы размяться и налить себе очередную порцию крепкого чая, которая прибавляла ему бодрости. С кружкой чая Семёнов подошёл к огромному окну во всю стену и посмотрел на вечерний Минск, который казался оранжевым в лучах заходящего солнца. С высоты пятнадцатого этажа люди и машины казались крошечными. Семёнов улыбнулся, поставил кружку-слона с чаем на стол, который был засыпан бумагами, включил настольную лампу, электрический камин, и, создав уют для одинокого холостяка, продолжил изучать документы.

– Как же это всё началось? – подумал вслух, как обычно, Семёнов.

В этот момент зазвонил скайп и на весь экран выскочило лицо Дрона, закадычного друга Семёнова.

– Чего тебе? – раздражённо спросил Семёнов, ответив

на вызов скайпа, – говори побыстрее, я работаю.

– Ну как, чувак? Нашел убийц группы Дятлова? – с сарказмом спросил Дрон.

– Пока нет, разбираюсь с документами. Вот заметил такую деталь, что поиск пропавшей группы туристов начали не пятнадцатого февраля и даже не восемнадцатого, а двадцатого февраля 1959 года, – скрестив руки на груди и прищулив глаз, как бы прицеливаясь, сообщил Семёнов своему другу, Саше Дронову.

– И что?

– А ничего! Они должны были прийти из похода двенадцатого февраля, плюс пару дней прикинуть на задержку, и пятнадцатого их должны были спохватиться, но никто этого не сделал и даже не пошевелился.

– Мда-а, похоже, что никто из института и не собирался искать пропавших студентов? – улыбка Дрона постепенна исчезла.

– Возможно, что и не собирались до тех пор, пока не надавили родители пропавших студентов. И вот ещё странный момент, я прочёл всё уголовное дело по пропаже туристов на Урале, и меня поразила формулировка, по которой закрыли это дело.

– Чем же она тебя поразила? – заинтересовался лопухий Дрон, и его шея стала ещё длиннее.

– Забегая вперед, в конце уголовного дела я прочёл следующую фразу, по которой оно было прекращено: «Причиной

гибели туристов явилась стихийная сила, преодолеть которую туристы были не в состоянии».

– Что за бред? – взбудоражился Дрон. – Какая такая «сила», которую они не смогли преодолеть? Эти девять здоровых ребят-спортсменов?!

– Вот и я думаю, что это за бред такой, – согласился со своим другом Семёнов. – Дело закрыли с такой вот нелепой отпиской. Я хочу во всем этом разобраться, я думаю об этом последний месяц постоянно с того момента, как посмотрел по первому каналу передачу на эту тему и ничего из неё не понял.

– Ты что-то хочешь доказать кому-то, как обычно? – подковырнул его Дрон. – Столько людей пытались найти ответ на этот вопрос, написано столько книг, и ты думаешь, что чем-то отличаешься от них всех?!

– Абсолютно не считаю ничего такого. Я прекрасно понимаю, что я простой журналист и писатель, и даже не писал до сих пор детективов...

– Тогда зачем тебе нужно связываться с этой историей, если ничего нового ты не откроешь? – прервал Семёнова Дрон

Он всегда в разговоре резал «правду-матку», как говорят в народе, и за это его многие не любили, но только не Семёнов. Семёнов ценил эту неприятную черту в своём друге и относился спокойно к его колкостям, так как в большинстве случаев Дрон был абсолютно прав и беспристрастен в оценке его книг и очерков. И тем более, Дрон был

первым читателем, слушателем и критиком всех произведений и творений Семёнова, поэтому он спокойно слушал даже нелестные отзывы о себе и своей работе, так как этим друг очень помогал ему.

– Как ты не понимаешь, я не хочу ничего никому доказывать, а тем более претендовать на оригинальность. Я хочу сам разобраться в этой тёмной истории и сделать свои выводы. Мне самому интересно, кто убил группу студентов в Уральских горах и зачем?

– Почему «убил»? В уголовном деле написана причина – это стихийная сила, что значит, с ними произошёл несчастный случай. Сколько экстремалов каждый год гибнет в таких вот походах высшей категории трудности, и никто особо этим не интересуется. А со времени той истории прошло более полувека, и уже даже государство сменилось, нет уже СССР, при котором жили погибшие студенты...

– Да-да, всё так ты говоришь, всё правильно. Но мне подсказывает шестое чувство, что это не несчастный случай... а... групповое убийство.

– Вот упрямый ты! Потратишь только время впустую и ничего не заработаешь, так как уже книг и очерков написано на эту тему огромное количество. Лучше продолжай работу над книгой «Солнечный Манхэттен», которую Михаилу Сергеевичу обещал. Вот она точно станет бестселлером! А это что?!

– Стоп, подожди! Я увидел... – как ошпаренный закричал

Семёнов.

– Что увидел?

– Я увидел их...

– Кого? Ты в своём уме? – забеспокоился за душевное состояние своего друга Дрон.

– Я увидел этих студентов... Они готовятся к походу. Они проводят собрание и обсуждают участников, детали похода и маршрут.

– Ты реально спятил... – Дрон покрутил у виска пальцем.

– Только их больше, чем 9. Готовится в поход 11 участников. А погибли то 9!

– Ну давай, чувак, позже позвоню, расскажешь, что дальше было, – Дрон «отрубился» из скайпа.

Семёнов, чтобы не потерять нить своих мыслей, что-то стал искать в своих записях.

Он второпях открыл Word и напечатал первые строки своей книги. Перед глазами пробежали картины и лица, они говорили и делали что-то, а Сергей Семёнов быстро печатал буквы на своём ноутбуке.

Семёнов закрыл глаза и опрокинулся на спинку огромного кресла, похожего на трон короля. Это был сон, но ему казалось, что всё происходит наяву.

Вдруг он каким-то образом оказался в Свердловске, в 1959 году. Он видел этот сон, а может, не сон. Это было больше похоже на просмотр старого советского черно-белого кино о жизни студентов пятидесятых годов двадцатого

СТОЛЕТИЯ.

Подружки-сплетницы

08 января 1959 года. Свердловск. СССР

– Девчата, идите сюда! – девушка с косичками и короткой челкой зазывала своих подруг, махая им рукой.

Юноши и девушки столпились в вестибюле главного корпуса Уральского политехнического института (УПИ) возле стенда с объявлениями.

Уральский политехнический институт. Свердловск. 1959 год.

– Читайте! – тыкнув пальцем в новую бумажку на стенде объявлений, первокурсница Людка Пустошкина заговорщицким тоном призывала к себе своих сокурсниц – Нинку и Дашку.

Людка Пустошкина не особо отличалась успехами в учебе, и, чтобы компенсировать свои заурядные способности к наукам, она старалась плести интриги и первой приносить новости в институт и в свою группу. Тем самым она удерживала лидирующие позиции в своём коллективе за счёт свежих новостей о том, что происходит в институте и за его пределами.

Отступление автора. В те времена, пятидесятые годы прошлого столетия, когда ещё не изобрели интернет и смартфоны, новости передавались сарафанным радио, и тот, кто нёс информацию в массы, имел колоссальную популярность, подтверждая тем самым крылатое выражение «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Нинка и Дашка, следуя указке своей закадычной подруги, стали медленно вчитываться в объявление на стенде:

«Внимание!

8 января 1959 года в 21 аудитории главного корпуса УПИ состоится заседание Спортклуба при УПИ и Свердловской

городской маршрутной комиссии для утверждения маршрута похода и состава группы Игоря Дятлова. Поход группы планируется на 20-е числа января 1959 года.

Начало собрания в 18 часов 00 минут.

Подпись: предс. маршр. комисс. Королев».

– Ну и что? – девчонки переглянулись между собой.

– Тоже мне новость! – фыркнула Нинка. – Каждые полгода ходят десятки групп в эти туристические походы. Им же нужно повышать свои спортивные разряды. Вот и мы тоже начнём с третьего курса ходить в походы.

– Вы что? Не понимаете? Это же Дятлов! – с заговорщицким видом и сверкающими глазами проскрежетала Людка Пустошкина. – Он очень популярен в нашем УПИ. К нему многие хотят попасть в группу. Он заканчивает пятый курс и будет работать у нас на кафедре.

– Ну и что? – повторили хором Нинка и Дашка.

– А то! Этот Дятлов получит новый разряд. Но не только...

Подружки Людки Пустошкиной зевнули и уж повернули к выходу.

– Вы же не дослушали меня! – чуть громче сказала Пустошкина, чтобы остановить своих подружек. – Ещё есть одна тайна.

– Тайна? – Нинка и Дашка остановились, они были чересчур любопытны, особенно до новых тайн.

– Да, тайна, – продолжала Людка с интригующей интонацией. – Этот Дятлов, говорят, влюблён в Зинку Колмогорову.

Девчонки сбились в тесный кружок и стали говорить тише, чтобы потом этот секрет передать другим. Каждый хотел быть первым носителем «важной» информации.

– Эта Зинка Колмогорова тоже идёт в поход с Игорем Дятловым, в одной группе, – продолжала шептать Людка Пустошкина.

– Ничего себе, – смаковали Нинка и Дашка, – а она то что, тоже влюблена в Дятлова?

– Говорят, что якобы он подбивал к ней клинья ещё в свои прошлые совместные походы... – вещала шёпотом Пустошкина.

– А она?

– А она... А она якобы дала от ворот поворот и предложила ему остаться добрыми друзьями.

– Да ты что! А он?

– А он вроде как согласился, но затаил обиду на нее, и ещё!.. Я думаю, что у него до сих пор теплится надежда завоевать её сердце. Вот он и пригласил её в свою группу и дату похода отсрочил аж на конец января, чтобы она успела свою практику закончить.

– Вот это любо-о-овь! – протяжно вздохнула Дашка. – Как я им завидую! Поход, зимой, романтика, горы, Урал, любовь... – Она прижала обе руки к сердцу и мечтательно посмотрела вверх, как бы вопрошая о такой же романтической

любви у небес для себя.

– Да-а-а, я бы тоже хотела поскорее влюбиться, только у нас на курсе одни чудачки и несерьёзные мальчишки, которые не особо задумываются о любви, а тем более о чем-то серьёзном, возвышенном! – возмущённо пролепетала Нинка.

– Но это еще не всё, – Людка Пустошкина опять понизила голос, и подружки наклонились к ней. – Этот сюжет ещё привлекательнее не только этими двумя персонажами...

– Эй, заговорщики, о чём сплетничаем? Снова плетём паутину? – прервал задушевный разговор подруг пронзительный мужской баритон, который принадлежал Славику Неверову с параллельного потока.

Славик Неверов был очень красив и хорошо сложен, а высокая кудрявая шевелюра не оставляла многих девушек равнодушными, хотя некоторые считали его дерзким и высокомерным и старались избегать его едких замечаний, но большинству девушек всё же он нравился.

– Не про тебя говорим, даже не надейся! – почти хором ответили подружки раздражённо, так как их разговор прервали на самом интересном месте и не самый приятный для них товарищ. – Давай, иди куда шёл!

В ответ послышался злорадный смех Неверова, его трудно было чем-то задеть или обидеть, а вот рассмешить – за просто.

– Ну, продолжай! – Нинке не терпелось узнать подробности любовной истории Дятлова и Колмогоровой. – О каком

ещё персонаже идёт речь?

– Ты хочешь сказать, что там не дуэт, а треугольник? – перебила её Дашка.

– Самый что ни на есть!.. Только тсс об этом, никому!

– Да ты что?! – вскрикнули одновременно Нинка и Дашка. – И кто же третья или третий? Говори, не томи уже!

Но Людка Пустошкина не успела дорассказать свою таинственную любовную историю, так как резко зазвенел громкий звонок на лекцию. И девчонки, не договорив и ускоряя шаг, поспешили в свою аудиторию, чтобы не опоздать на пару. Людка что-то черкнула на бумажке и сунула ее Нинке в карман. Подружки разбежались.

Добежав до своей аудитории, Нинка сунула руку в карман и достала свёрнутый клочок бумаги. Быстро развернув записку, она прочла:

«Встречаемся сегодня около 21-й аудитории в 18».

Сырники со сметаной

19 марта 2018 года. Минск. Беларусь

Звонок продолжал звенеть всё пронзительнее и громче.

– Девчонки, бегите на пары, вы опоздаете! – кричал Семёнов вслед Людке Пустошкиной и бежал за ними.

Он бежал за подружками, призывая их не опоздать на пары, а звонок не прекращал звенеть. И коридор института не заканчивался, и куда-то делись все студенты, и вокруг была пустота. «Куда все исчезли?» – с ужасом думал Семёнов, затыкая уши от пронзительного звонка. Семёнов бежал и бежал, чтобы укрыться от этого нарастающего звука. Он искал выход, чтобы выбежать на улицу, но коридор не заканчивался. Он начал задыхаться и вдруг упал... А звонок снова звенел у него в ушах.

И тут он проснулся:

– Фу-фу! Что за чертовщина такая?

Рядом на прикроватной тумбочке, прыгая от вибрации, звонил будильник на смартфоне, оповещая своего хозяина о том, что утро наступило и пора вставать. Семёнов перевернул смартфон вверх крышкой и снова рухнул лицом в подушку.

– Что же это мне такое приснилось? – Семёнов напрягся,

вспоминая ночной кошмарный сон. – Какие-то студентки, Пустошкина... Неверов... Дятлов... Дятлов?! Ах да! Объявление!.. Объявление о заседании маршрутной комиссии!

Семёнов подскочил с кровати и кинулся к ноутбуку:

– Ну, давай, загружайся, старик! – обратился он по-дружески к своему рабочему инструменту. – Ну вот, наконец!

Он открыл файл Word под названием «Дятлов» и захотел быстро набрать на клавиатуре тот сон, который он увидел этой ночью.

– Так, подожди, – обратился Семёнов сам к себе, – что это такое? «Девчата, идите сюда...» Так это начало моей книги! Я уже это написал вчера вечером. Значит, во сне повторилось то, о чём я уже написал?

Семёнов был рад, что начало книги положено и что этим утром он проснулся не у себя в кресле, как бывало ранее, а в своей комфортной кровати, и даже разделся перед сном.

Он радостно потянулся, подошёл к панорамному окну своей гостиной и посмотрел через него на пока ещё зимний Минск с высоты птичьего полёта.

– Да, зима не спешит уходить, несмотря на то, что на календаре уже 19 марта, – улыбнулся Семёнов. – Но, как же всё-таки красиво за окном! Нужно выйти прогуляться, что-нибудь перекусить и выпить чашечку кофе с утра. Ну, а потом за дело!

Семёнов так и сделал. Ему не хотелось сегодня готовить себе свой традиционный «холостяцкий» завтрак. Нет, он

продолжал его любить, но вот именно сегодня ему не хотелось завтракать одному.

Он быстро оделся, как всегда, элегантно: серый костюм, светло-бежевая рубашка и галстук с перламутровым отливом.

Проходя мимо кухонного стола, он заметил что-то блестящее. Это было помолвочное кольцо, оставленное Светой, его девушкой, скорее всего, уже бывшей. Семёнову стало ещё более одиноко. Он положил кольцо в шкатулочку и спрятал его в тумбочку около своей кровати.

Уже застёгивая куртку на ходу, он вбежал в открытый лифт и нажал цифру «1». Лифт ответил ему подмигиванием красной лампочкой над дверью, что обозначало на языке этого дорогого и большого лифта, что он в данный момент не работает.

– Как всегда! Ещё и это! – прорычал Семёнов, стукнув лифт кулаком по железному табло, хотя тот так и не понял за что. – Придётся спускаться с пятнадцатого этажа пешком... Ну что же, это будет утренней разминкой, и так живот выпирает во все стороны.

Выйдя из подъезда, Семёнов глянул на часы. Было уже без десяти девять утра: «Так в девять открывается „Cafe Netto“, что напротив „Шакаладніцы“, в котором дают неплохие завтраки. Если идти пешком, то это займёт тридцать минут. Как раз и прогуляюсь».

Так, размышляя, Семёнов направился к улице Красной,

чтобы съесть завтрак в «Cafe Netto». Было морозно и прохладно, несмотря на яркое солнышко, кое-где ещё лежал снег. В этот момент задребезжал телефон в кармане брюк.

– Алло. Да, Михаил Сергеевич... Да... Да... Да... Как обычно... Да, работаю... О сроках помню... Нет... Нет... Нет, не подведу... Да, «Солнечный Манхэттен» в процессе. Я помню о сроках.

«Опять соврал, – подумал Семёнов. – Как я могу ему сказать, что забросил все предыдущие проекты и занялся одним единственным, который интересен лично для меня?..»

Зайдя в кафе, Семёнов направился к своему излюбленному месту, где он часто завтракает, – к столику возле окна посередине ряда. Ему нравилось здесь бывать, нравились мягкие серые диванчики, на которых можно свободно раскинуться и поработать, пока для тебя приготовят завтрак.

– Доброе утро! – поздоровался с Семёновым молодой официант. – Что будете заказывать?

– Что у вас сегодня на завтрак?

– Как обычно. Я могу предложить: омлет Grill с сыром «Моцарелла», ветчиной и соусом «Песто»; каша овсяная с яблоком и клюквой; сырники; тонкие блинчики...

– Я закажу сырники со сметаной, – перебил быстроговорящего официанта Семёнов.

– Что желаете из напитков? – продолжал своё дело официант.

– Апельсиновый фреш и кофе «Американо», пожалуйста.

– Что-то ещё?

– Нет, этого достаточно.

Официант удалился за сырниками для Семёнова, а наш герой в это время посмотрел в окно, где люди бежали туда и сюда, мимо него, как бы не замечая. Он опять почувствовал какую-то тоску и одиночество. Ему захотелось позвонить Светлане, но он боялся, что она не возьмёт трубку или снова накричит на него... —

«Я не трус, но я боюсь, – говорил сам себе Семёнов. – А чего бояться? – опять же сам себя спросил Семёнов. – Что ещё может быть хуже того, что вчера произошло, помолвка разорвана. Всё, к чему шли и к чему стремились последние пять лет и пять месяцев, в роли жениха и невесты – всё коту под хвост!» – лицо Семёнова изображало невыносимую тоску. Он крутил в руках мобильный, проверяя его на наличие новых сообщений, но никто ему не звонил и не писал.

– Ваши сырники и сметана, а также апельсиновый фреш и кофе «Американо», – улыбаясь, принёс завтрак официант. – Приятного аппетита!

– Спасибо.

Жуя свои мягкие, пахнущие ванилью сырники, заливая их обильно свежей сметанкой из скринки, Семёнов снова мысленно вернулся к своей книге. В то время, как его рабочий инструмент, ноутбук, находился дома, это не останавливало ход его размышлений. На любой случай у него всегда с собой был его незаменимый друг – смартфон. Приложение, пре-

образующее звуки в текст, было его незаменимым спутником и ассистентом. Таким образом, он мог наговаривать слова, а приложение автоматически преобразовывало их в текст и сохраняло в памяти смартфона. Потом, придя домой, можно было перебросить текст на ноутбук, в свой тайный файл под названием «Дятлов».

Во время еды мозг активно насыщался полезными микроэлементами и начинал активно работать.

– Следующая глава называется «Заседание маршрутной комиссии», – продиктовал Семёнов своему смартфону...

Заседание маршрутной комиссии

08 января 1959 года. Свердловск. СССР

– Ну что ты так долго, копуша? – зашипела Людка Пустошкина на запоздавшую подружку. – Уже всё началось! Как мы теперь прошмыгнём незамеченными в аудиторию, если мы никак не относимся к походу?

– Ну простите, девчонки, профессор задержал после пары... – оправдывалась Нинка.

– Ну ладно... Пошли разведем, о чём они говорят.

– Так я так и не поняла, зачем нам разведывать именно эту группу Дятлова, какая у них тайна, ты можешь рассказать? – не терпела Дашка.

– Тайна в том, – голос Людки Пустошкиной опять стал тише, и она начала говорить почти шёпотом, как будто её могли в чём-то уличить, – что Дятлов разработал свой маршрут, по которому никто до него не ходил. Он планирует подняться на гору Отортен, которую манси называют «Горой мертвецов»...

– Ах-ах! – взвизгнули девчонки. – Какой ужас! – они закрыли глаза и рот руками, как бы защищая себя от самопроизвольных вскриков.

– А теперь давайте войдем в 21 аудиторию, где начинается

заседание комиссии, и пройдем туда, как будто мы тоже имеем к этому походу отношение. Сядем на последней парте.

– Угу, – робко поддержали ее Нинка и Дашка.

– Итак, товарищи, сегодня на повестке дня... – громким и чётким голосом провозглашала девушка в синем костюме, из-под которого выглядывало белого цвета высокое жабо с большой малахитовой брошью. Волосы девушки были разобраны на центральный пробор и гладко зачёсаны в низкий пучок сзади головы. Девушка с пробором зачитала повестку дня сегодняшнего заседания, в ходе которого планировалось утвердить маршрут похода группы под руководством студента пятого курса УПИ Игоря Дятлова, обсудить его участников, а также необходимую в походе провизию.

– Смотри, вон там, за первой партой, сидит Дятлов, – прошептала Людка Пустошкина.

– Предоставляется слово товарищу Дятлову, – продолжала вести заседание девушка с прямым пробором и гладкими волосами. – Товарищ Дятлов, расскажите своим коллегам и присутствующей здесь комиссии о своём маршруте похода, а также о членах своей команды, которых вы готовы взять с собой.

Из-за первой парты в центр вышел симпатичный молодой

человек, стройный, спортивного телосложения, среднего роста. В руках он держал кипу каких-то бумаг с записями.

Студент Игорь Дятлов. На заднем плане — УПИ.

– Ну, как я уже говорил ещё в декабре прошлого года, при встрече с товарищем Масленниковым, – Дятлов повернулся в сторону мужчины в сером костюме и круглых очках в роговой оправе, – я разработал свой собственный маршрут, соответствующий III (вышей) категории трудности, по Се-

верному Уралу: от Ивделя к горе Отортен и обратно, который составляет в общей сложности 350 километров и проходит по совершенно неизведанной и незаселённой местности Урала. Кульминацией этого похода станет восхождение на гору Отортен, высота которой составляет 1182 метра. Это трудное восхождение позволит нам повысить свои спортивные разряды и некоторым – например, мне – получить звание Мастера спорта СССР. И самый главный момент – этот сложный маршрут и покорение высоты 1182 метра мы бы хотели посвятить XXI съезду КПСС, который начнётся в конце января 1959 года, во время нашего похода высшей категории трудности.

В этом месте произнесённой речи Дятлова вся аудитория зааплодировала. Казалось, что последняя фраза в речи организатора похода была самой важной.

– Да, это очень похвально, – взял слово Королёв Василий Иванович, председатель маршрутной комиссии, – что вы своим походом хотите прославить дело Партии и Съезда, но давайте поговорим о том, можете ли вы сами, товарищ Дятлов, быть руководителем похода высокой трудности, имеете ли вы право брать на себя ответственность за жизнь... скольких там человек, Ирочка?..

– Тринадцать, Василий Иванович!

– Да, за жизнь тринадцати человек?

Все участники собрания затаили дыхание и ждали ответа своего вожака. Они знали, что если в этом проекте будет

прокол, он не состоится.

Дятлов, не долго думая, твёрдо ответил:

– Я имею все основания для того, чтобы руководить этим походом. Все мы знаем, что по положению руководитель похода III категории трудности в зимнее время должен иметь опыт руководства походом II категории трудности и опыт участия в походе III категории по данному виду туризма, на данный момент это – лыжный. Этому положению моя кандидатура полностью соответствует, так как:

1) на данный момент у меня есть II спортивный разряд;

2) на моем счету уже десять походов разных категорий трудности;

3) после восхождения на гору Отортен по моему проекту я получу III спортивный разряд и звание Мастера спорта СССР...

– Да-да, это мы уже поняли, – перебил его Королёв. – Меня интересует ваш опыт как руководителя, согласно положению, которое вы сейчас зачитывали.

– Я понял вопрос. Что касаясь моего опыта, я перечислю свои предыдущие походы, в которых я был руководителем:

1) зимой 1957 года я руководил походом II категории трудности по этому же району (маршрут: Вижай – камень Молебный – р. Ивдель – г. Ивдель);

2) зимой 1958 года я участвовал в походе III категории трудности по Приполярному Уралу (маршрут: ст. Кожим – г. Народная – р. Манарага – Косью).

Поэтому считаю себя в праве и в силах руководить тем проектом, который представляю вам сегодня.

– У вас есть необходимые документы, подтверждающие это?

– Конечно, все документы, список которых вы мне давали, я подготовил и принес вместе с проектом похода, – не задумываясь ответил Игорь Дятлов.

– Ну что же, картина нам ясна, – как бы вопрошая у других членов маршрутной комиссии и участников заседания, пробормотал Василий Иванович.

– Тогда приступим к голосованию, – быстро подметив выражение лица председателя комиссии, подхватила Ирочка, девушка с гладко зачёсанными волосами, – прошу голосовать. Кто за то, чтобы руководителем похода III категории трудности по маршруту «Ивдель – Отортен» являлся товарищ Дятлов Игорь Алексеевич, поднимите руки. Спасибо. Единогласно.

– Я вообще не понимаю, зачем это голосование, если уже давно было ясно, что если это группа Дятлова, то и руководитель группы – Дятлов, – зашептала на задней парте Нинка.

– Это правила такие, потом они всё это внесут в протокол, – зашипела в ответ Людка Пустошкина. – Ничего ты совсем не смыслишь в делопроизводстве, тёмная ты!

– Кто? Я тёмная?! – возмутилась Нинка. – На себя посм...

– Так, тишина! – постучала по столу ручкой девушка с гладкими волосами. – Переходим ко второму вопросу по-

вестки дня: «Маршрут похода». Просим руководителя проекта рассказать нам поподробнее, где и как будет проходить маршрут лыжного похода, а также на сколько дней он запланирован.

Дятлов развернул топографическую карту местности, которую до сих пор держал в руках, и кнопками прикрепил к доске. Взяв деревянную указку, он приготовился рассказать о своём проекте маршрута на гору Отортен.

Запланированный маршрут группы Дятлова на карте.

– Итак, – Дятлов сам разрабатывал этот маршрут и считал его самым значимым из всех, в которые он ходил ранее. Поэтому глаза его сверкали, а на лице багровел юношеский

румянец. – Начало маршрута и сбор группы планируется начать из Свердловска:

1—2 дня – мы едем на поезде от Свердловска до Полуночного;

3-й день – от Полуночного до Вижая, мы планируем получить машину и добраться на ней;

4—5 день – в Вижае мы встаём на лыжи и двигаемся до 2-го Северного рудника;

6-й день – от посёлка 2-й Северный по реке Лозьве продолжаем двигаться на лыжах;

7—8 день – идём вверх по реке Ауспии, здесь, в этом месте мы строим лабаз;

9-й день – делаем перевал в верховья Лозьвы;

10-й день – восходим на гору Отортен;

11-й день – с горы Отортен переходим в верховья Ауспии;

12-й день – перевал в верховья реки Унья;

13-й день – двигаемся до верховья реки Вишеры;

14-й день – идём до верховья реки Нёллс;

15-й день – восхождение на гору Ойко-Чакур;

16-й день – по Северной Тошемке до избы;

17-й день – по Северной Тошемке до Вижая;

18-й день – мы прибываем в Вижай;

19-й день – от Вижая машиной едем до Полуночного;

20—21 день – от Полуночного до Свердловска добираться поездом.

– Сколько дней всего вы планируете затратить на весь по-

ход? – спросил мастер спорта по туризму и член маршрутной комиссии товарищ Масленников.

– По моим подсчётам весь поход составит 300 километров, из них не менее ста километров по малонаселенной местности. Я думаю, что его мы сможем осилить за двадцать, максимум за двадцать два дня, – не задумываясь, сообщил Дятлов.

– Какого числа вы отправляетесь?

– Так как у одного из нашего участника только 22-го января закончится производственная практика...

– Это он про Зинку Колмогорову говорит, – со знающим видом прошептала Людка Пустошкина своим подругам, – она сейчас проходит производственную практику на заводе в Каменске.

– ... поэтому мы сможем выехать 23-го января, – продолжал Дятлов, – и вернуться на конечный пункт 12 февраля 1959 года.

– Так, ну с маршрутом нам всё ясно. Вы подробно всё рассказали и показали на карте. А каким образом вы планируете держать связь с клубом и институтом из ненаселённых участков местности, чтобы сообщать о ходе продвижения похода? – задал очень важный вопрос председатель комиссии товарищ Королёв.

– Мы хотели бы взять с собой рацию...

– В таком походе рация должна иметь радиус действия не менее 120—150 километров и более, а в настоящий мо-

мент спортклуб такими не располагает. А вы же брали с собой рацию собственного изобретения в свой декабрьский последний поход, не так ли?

– Да, это так, но эта рация весит около 30 килограммов, и она абсолютно не подойдёт для такого длительного и трудного похода. Я думал над этим вопросом, искал в продаже что-то малогабаритное, но рации малого веса и большого диапазона, которая нам нужна, нигде не нашёл. Есть только громоздкие, которые весят более 10 килограммов.

Отсутствие рации – было насущной проблемой для Дятлова, которую он не знал, как решить, и это его сильно удручало. Голова его опустилась вниз.

– Малого веса вы не нашли, но можно взять чуть побольше, ведь 10 килограммов – это не 30! – продолжал напирать председатель.

– Мы будем слишком загружены провизией и снаряжением, – оправдывался Дятлов, – по нашим подсчётам каждый участник понесёт около тридцати килограммов снаряжения. Тем более, что большие рации требуют долгой и тщательной настройки перед каждым фактом совершения связи, а это в полярных условиях, при больших морозах, очень проблематично. И где в горах Северного Урала мы сможем подзарядить рацию? Правильно, нигде! А вероятность того, что в далёких точках связь будет установлена, очень мала. Мы только загрузим себя бесполезным железом.

Всё-таки у Дятлова были веские аргументы, с которыми

Королёв молча согласился.

– Тогда нужно обязательно установить контрольные точки, с которых вы будете держать связь с нами, – настаивал председатель. – Без этого мы не сможем утвердить этот проект.

– Этот момент мною также продуман, – уверенно Дятлов защищал свой проект, что говорило о том, что он действительно тщательно продумывал детали предстоящего похода высшей категории трудности. – Мы сможем держать связь из населённых пунктов, которые мы будем проходить: отправлять телеграммы или делать телефонные звонки.

– Назовите их.

– Так... Контрольные сроки и пункты мы определим следующие...

– Пометьте, Ирочка, в протоколе, пожалуйста, – перебил его Королёв, обратившись к девушке с гладкой причёской и тонким пробором по центру. – Продолжайте, товарищ Дятлов.

– 28 января сего года из посёлка Вижай мы отправим телеграмму о начале похода, 12 февраля сего года из посёлка Вижай – телеграмму об окончании похода, – отрапортовал руководитель туристического проекта.

– Вы также знаете, что срок предоставления отчёта о походе – до 10 апреля?

– Конечно.

– По маршруту есть вопросы к руководителю похода? –

обратилась к присутствующим громким пронзительным голосом девушка с гладкой прической.

Она обвела членов комиссии глазами:

– Вы, товарищ Масленников, хотите задать вопрос товарищу Дятлову?

– Да, – ответил Евгений Поликарпович, сложив руки в замок перед собой на столе. – Товарищ Дятлов, если вы не будете иметь рацию, и вы будете в пути несколько дней и ночей по безлюдной местности – по вашему плану, это 12 дней – что вы, как руководитель, предпримете в случае непредвиденных обстоятельств, таких как: непогода, авария, несчастный случай, болезнь участника и прочее?

– Ну, мы уже обговаривали много раз при подготовке и в самих походах такие моменты. Поэтому, если в предстоящем походе к горе Отортен произойдёт какой-то непредвиденный случай, например, авария, то наша группа вернётся обратно по своей лыжне, если это случится до Отортена. Или мы пойдем на восток, если это случится в районе Главного хребта между Отортеном и Ойко-Чакурком, так как оттуда до населенных пунктов нас будет отделять двухдневный переход. Я считаю, что численность моей группы вполне достаточна, чтобы в случае аварии продолжать движение к населённому пункту с пострадавшими, а другую часть группы отправить вперёд для скорейшего оказания помощи. Также для оказания первой помощи при травме или болезни во время похода наша группа обеспечена аптечками.

– Евгений Поликарпович, вы удовлетворены ответом товарища Дятлова? – вежливо поинтересовалась секретарша Ирочка, с гладко зачёсанными волосами на затылке.

– Вполне.

– Ну что ж. Если ни у кого больше нет вопросов?.. Начинаем голосовать за представленный только что нашему вниманию лыжный туристический маршрут «Вижай – Отортен – Вижай». Кто «за»?.. Кто «против»?.. «Воздержавшиеся»?.. Маршрут принят единогласно.

– Простите, а можно выйти? – послышался голос с задней парты. – Я предлагаю сделать перерыв на 15 минут для неотложных нужд...

Среди присутствующих пробежал легкий смешок.

– Если председатель комиссии не возражает, мы можем предоставить пятнадцатиминутный перерыв на передышку. Не так ли, Василий Иванович? – обратилась девушка Ирина к Королёву. – Через 15 минут все должны быть на месте!

Странное совпадение

19 марта 2018 года. Минск. Беларусь

– Молодой человек! Позвольте обратиться! – Семёнов оторвал голову от своих записей, перед ним стоял официант. – Вы уже несколько часов ничего не заказываете, только говорите по телефону и что-то пишете. Не могли бы вы освободить столик для других посетителей?

– Да-да, конечно! Сейчас, – Семёнов глянул на часы, уже прошло больше трёх часов, как он пришёл в «Cafe Netto» позавтракать.

Он так увлёкся написанием очередной главы своей книги, что не заметил, как пробежало время. В его голове был полный беспорядок, где факты, вымыслы и тайны трагедии, о которой он писал книгу, смешались воедино. Фотографии и образы дятловцев мелькали беспорядочно в его голове. Он торопливо собирал свои вещи со стола и расталкивал их по карманам брюк и куртки. К столу, из-за которого он торопливо пытался выскользнуть, подошли, громко разговаривая и смеясь, две девушки. Выходя из-за стола, Семёнов столкнулся с одной из них, которая стояла ближе и ждала его скорейшего исчезновения.

– Извините, девушки, что заставил вас ждать... – что-то

невнятное лепетал Семёнов, по пути то разбрасывая, то собирая свои вещи, – просто так получилось... заработался... понимаете?

Девушки что-то шептали друг другу на ухо и похихикивали над ним. В какой-то момент взгляд Семёнова остановился на одной из них, тёмненькой девушке, с озорными глазами и белоснежной улыбкой. Ему показалось... «Да нет! Не может быть!» – встряхнул головой Семёнов, и, наконец высвободившись из щели между столом и диваном, быстро направился к выходу. Перед дверью он ещё раз обернулся, темноволосая девушка также провожала его взглядом и о чём-то смеялась.

– Поразительно!.. Просто поразительно! – говорил сам с собой Семёнов, направляясь пешком к своему дому и на ходу застёгивая куртку. – Эта темноволосая девушка из кафе просто как две капли воды похожа... на Зину Колмогорову из группы Дятлова. Её, Зинины, фотографии я сегодня закачивал себе на ноутбук!.. Да нет... Это просто какое-то совпадение. Ведь она же погибла почти шестьдесят лет назад...

– Бр-р!.. Привидится же такое! – Семёнов еще раз встряхнул головой, как бы скидывая с себя эти странные предположения, и прибавил шаг.

Дойдя через полчаса до своего высотного дома, он был обрадован тем, что лифт снова заработал и ему не придётся карабкаться пешком до пятнадцатого этажа.

Вбежав в свою любимую квартиру в стиле лофт, он, как обычно, кинул ключи на зеркало в прихожей. Дверь за ним захлопнулась.

Семёнов на ходу скинул с ног ботинки, сбросил куртку, он спешил продолжить писать. Ему было интересно, что же будет дальше. Он уже распечатал все документы, фотографии и материалы, связанные с гибелью туристов из группы Дятлова. Многие документы из уголовного дела 1959 года, связанного с этой трагедии, стали недавно доступны для ознакомления. В интернете Семёнов изучил и прочитал все версии, которые выдвигались в связи с гибелью группы студентов, но Семёнов не верил ни одной из них, поэтому он сам решил изучить все документы и самому разобраться в этой запутанной и страшной трагедии. Но получится ли найти разгадку этой тайны, никто пока не знает, даже автор этих строк. Поэтому давайте сейчас дадим возможность читателю следить за развитием событий и самим делать выводы и строить загадки. А теперь вернёмся в квартиру в Минске, к нашему журналисту и писателю Семёнову Сергею Аркадьевичу, который с головой ушел в своё журналистское расследование.

Роллы, которые приходят на дом

21 марта 2018 года. Минск. Беларусь

– Ну кто там опять? Не дают поработать, то приходят, то звонят, – задремал дверной звонок, а вместе с ним и Семёнов, направляясь ко входной двери. – Да иду-у-у я, иду-у!

– О-о-о, здорова, старикан? Как жизнь молодая? – заваливаясь первым в дверь, заорал Кирилл, с большой курчавой головой, как у пуделя. Но не вздумайте называть его «пуделем» даже в шутку, это очень его обижает. С ним вместе заскочили к Семёнову в квартиру Валька Черникова и Пашка Красавчик (Красавчик – это кличка).

– Ну какая может быть «молодая» жизнь у «старикана»?! – парировал Семёнов.

– Хорошо, что хоть чувство юмора не растерял, – подхватил Пашка Красавчик, – а то сидишь тут целыми днями, даже с друзьями не общаешься!

– Да, что это с тобой приключилось? – заглянув в глаза, как доктор, спросила Валька. – Уж не заболел ли ты?

– А может влюбился?! – с сарказмом поинтересовался Кирилл. – Ну-ка, колись, старик! Кто эта новая дама твоего сердца? Или ты ещё по Светке сохнешь?!

– Да не страдаю я ни по ком!

– Всё про Дятлова дело изучаешь? – поинтересовался Пашка.

– Кстати, мы принесли с собой свежие суши и роллы, – перебила его Валька, – а с тебя напитки! Доставай, что есть у тебя в холодильнике, и неси сюда.

Друзья, особо не церемонясь, уселись на большой бежевый диван в гостиной, поставили в центр квадратного мраморного стола коробку с роллами и суши, которые выглядели и пахли очень аппетитно.

Семёнов даже обрадовался, так как на тот момент уже проголодался, и суши были как нельзя кстати. Он быстро перенёсся к холодильнику:

– У меня есть французское вино пяти лет выдержки, – донесся голос Семёнова из большого, на всю стену, холодильника, похожего на шкаф, – а также яблочный сок в пакете и кока-кола два литра!

– Всё пойдет, неси сюда и стаканы тоже!

– Ну что, всё готово, садись и рассказывай, – Кирилл взял китайские палочки и умело подхватил ими самый большой ролл, – ммм, очень вкусно! Попробуйте вот этот – «тояма»... Очень вкусно.

– Да-а, пальчики оближешь, – поддержала Валя Черникова. – Ну рассказывай, на каком этапе расследование?

– Да ничего он там не расследует, никакую трагедию. Я вас умоляю! – скептически добавил Красавчик. – Придумал себе какое-то расследование, чтобы от друзей скрыться...

– Это так, Семёнов? – толкнул его локтем в бок Кирилл.

– Да что вы пристали ко мне? – взвыл Семёнов. – Вот когда полностью изучу все материалы и опишу их в своей книге...

– Что-о? Ты пишешь книгу об этом? Ха-ха, – заржал курчявый Кирилл.

Все подхватили эту неуместную шутку Кирилла и тоже засмеялись. Похоже, никто не верил в то, что Семёнов действительно начал расследовать тайну трагедии Дятлова.

Семёнов молчал и ждал, пока утихнет этот громкий смех, и продолжал есть суши, которые были на редкость хороши.

– Суши прекрасны! – невозмутимо сказал Семёнов. – Спасибо, что принесли.

Друзья переглянулись. Они ждали развернутого ответа.

– И всё-таки? – нетерпеливо заглядывали в глаза писателя его друзья, они ждали интересного рассказа.

– Я пишу эту книгу в основном ради своего собственного интереса. Пару месяцев назад я увидел передачу по центральному телевидению об этой трагедии, там излагалась какая-то мистическая версия гибели группы Дятлова. А вы знаете, что я не верю в мистику, или, если верю, то очень-очень слабо. Я долго думал и размышлял на эту тему и понял, что никакой мистической силы там не могло быть, а должно быть обязательно обоснованное и логическое объяснение этой трагедии. Чтобы это узнать, я залез в интернет и стал искать информацию об этом. Я открыл для себя

огромное количество информации по группе Дятлова, я даже нашёл и распечатал все фотографии, а также документы из уголовного расследования по этому делу. И в огромном количестве информации я не нашёл каких-то деталей или документов, которые достоверно бы ответили на вопросы, которые будоражат мой мозг: Кто? Где? Когда? и Почему?

– Или: Что? Где? Когда? – подковырнула Валя.

– Нет. Именно: Кто? Где? Когда? и Почему?

– Почему ты считаешь, что именно ты откроешь эту тайну? Ведь до тебя это пытались сделать тысячи людей в течение почти 60-ти лет? – спросил Красавчик.

– Я это делаю не для всех. Когда я начал рыться в фотографиях и изучать документы уголовного дела, которые стали доступны в недавнем времени, в моей голове было слишком много информации, огромное количество кусочков, из которых состоит одна картина. И для того, чтобы упорядочить эту информацию в своей голове, я стал делать записи в хронологическом порядке, используя достоверные документы. Кстати говоря, я не использовал фейковые документы и домыслы, а также обработанные фотошопом фотографии, которыми забросали интернет различные сторонники теорий заговора, откровенные провокаторы и лжецы. Сначала я отделял зёрна от плевел и, сортируя их, выкладывал в одну логическую цепочку. Эти записи я делал в хронологическом порядке, параллельно дополняя их фотографиями самих дятловцев. У меня стала вырисовываться карти-

на настоящих событиях, которые действительно происходили в том далёком 1959 году...

– Как долго ты уже занимаешься этим расследованием?

– Ой, ну это громко сказано «расследование»... Скорее, это можно назвать реконструкцией событий с элементами художественного воспроизведения, основанной на документальных событиях. Сначала я хочу просто описать происшедшие события, факты, которые уже существуют и зафиксированы документально, а затем постараюсь выяснить финал этого громкого дела и трагедии.

– То есть, ты хочешь выдвинуть свою собственную версию убийства, если это действительно убийство? Но этих версий уже и так много, и ни одна из них не доказана на 100 процентов.

– Это будет не версия, а просто повествование, которое, возможно, в конце книги выведет меня к какому-то логическому умозаключению.

– А если ты не сможешь найти убийцу или объяснить причину трагедии?

– Тогда своей книгой я просто дам почву для размышления другим людям, и они сами смогут найти ответ для себя. И этого будет достаточно.

Человек. Спорт. Природа

23 марта 2018 года. Минск. Беларусь

Семёнов удобно устроился в своем огромном кресле, похожем на трон, в центре гостиной, которое стояло спиной ко входу и лицом к окну. Если смотреть со стороны входной двери, то только макушка головы со светло-русыми волосами выдавала то, что кто-то там, в этом кресле, находится.

– Ах, вот она – эта книга. Какая она старенькая! – Семёнов бережно крутил книгу в синем переплёте, с серебряными буквами на обложке.

Эту книгу Семёнов нашел в Центральной библиотеке, и не понятно, каким образом ему разрешили взять её с собой, почему сейчас она была у него дома.

Он бережно открыл старую книгу под названием «Человек. Спорт. Природа».

ЧЕЛОВЕК

СПОРТ

ПРИРОДА

© 1988 Всесоюзная государственная телерадиокомпания «Видение» (ВГТРК)

– Так что же это за книга? – он открыл её и на развороте прочитал: «Книга рекомендуется студентам и слушателям, изучающим историю спортивного движения».

Уже несколько дней прошло, но Семёнов не написал ни строчки для своей книги о Дятлове. Он изучал литературу по этой теме, все изданные интервью и фотографии, которые относились к этой трагедии. Ему казалось, что пока недостаточно информации, чтобы продолжить. Ведь для него важнее всего была правда. Он хотел описывать достоверные, документальные факты, а не выдумывать несуществующие события. «Истина превыше всего!» – излюбленная фраза нашего писателя.

«Истоки развития туризма в УГТУ-УПИ, – продолжал увлеченно читать Семёнов, – относятся к 1918 году, когда впервые в Горный институт, на базе которого потом возник университет, а в последствии и УПИ, были приняты студенты, в семьях которых основой всегда был дух путешествий, открытий, настоящий дух геологов-исследователей...»

Время бежало незаметно. Семёнов читал взахлёб и вычленил нужную ему информацию по делу. Взяв ручку, он что-то помечал себе в свой толстый блокнот, записывая цитаты из книги:

«Игорь Дятлов, безусловно, являлся самым активным действующим спортсменом и одним из лучших организаторов самодеятельного и массового туризма в институте. Конечно, в его команду нелегко было попасть. Он предъявлял высокие требования не только к физическим кондициям ребят: выносливости, физической силе, но и к моральным качествам человека: совместимости, общительности, терпеливости, способности восхищаться и радоваться природе, вносить в коллектив свежую струю, уметь петь, веселиться, играть, расслабляться. Посмотрите на его замечательные фотографии. В них не только великолепно композиционно построенные пейзажи, но предстают динамика маршрута, мастерски отснятые сценки отдыха в виде акробатических пирамидок, групповых и индивидуальных портретов. Игорь не просто отбирал, он готовил ребят к трудным походам. Например, перед Саянскими выездными лагерями в марте – апреле перед весенней распутицей выезжали с ним на склоны горы Волчихи, учились ходить в связках по скалам и заснеженным склонам, познавали секреты ориентирования на местности, устраивали холодные ночёвки. Игорь не мог взять каждого в свою команду, отправляющуюся в категоричный поход, но формировал из студентов группы, уже подготовленные к самостоятельному прохождению маршрутов. Причём делал это с искренней заботой и доброжелательностью...»

Семёнов закрыл глаза, его голова опрокинулась назад,

на мягкую спинку кожаного бежевого кресла. В его голове опять завертелись картины того времени, как будто он перенёсся туда на машине времени. Он снова оказался в Свердловске в 1959 году...

Продолжается заседание маршрутной комиссии

08 января 1959 года. Свердловск. СССР

– Внимание, товарищи!.. Пожалуйста, прекращайте разговоры! – девушка с пробором и гладко зачёсанными волосами постучала ручкой с металлическим колпачком по столу... – Попрошу внимания! Перерыв закончился, давайте продолжим заседание, так как уже вечер, – посмотрев на часы, грустно вздохнула девушка с пробором, – и уже хотелось бы закончить и разойтись по домам, в которых нас ждут наши семьи...

– А у кого нет семьи, тот может задержаться попозже?.. – выкрикнул с задних парт Пенкин.

По аудитории пробежал нездоровый смешок.

– Товарищ Пенкин, прекратите балаган, иначе вам придётся покинуть заседание!.. Итак, у нас на повестке дня ещё несколько вопросов. Так как заседание длится уже более двух часов, в целях сокращения времени на обсуждение, я предлагаю следующие два вопроса объединить в один. Они звучат так: «Цели и задачи похода» и «Состав участников похода». Прошу руководителя проекта ознакомить нас с данной информацией.

Дятлов снова вышел перед аудиторией, и, встав за кафедру, открыл свои записи:

– Цели и задачи похода, – громко зачитал он. —

1) Знакомство с природой и хозяйством Северного Урала.

2) Проведение бесед и докладов среди населения.

3) Повышение спортивного мастерства участников похода.

4) Изучение глубины промерзания грунтов по данным опросов и наблюдений жителей Северного Урала.

Здесь я зачитаю небольшое описание той местности, в которую мы идём.

Урал в тех местах представляют ряд параллельных хребтов со сглаженными вершинами, среди которых поднимаются высшие точки: Отортен (1182), Гумпкапай (1152), Чистоп (1292), Ойко-Чакур (1279), Молебный камень (1296). Зимой и летом выпадает много осадков (снег до 1,5—2 м). Морозы достигают -40°C . Реки в верховьях быстрые, незастывающие. Приуралье изобилует болотами, горелыми лесами. Особенно богат здесь животный мир. Белки, соболя, лисы, куницы, рябчики, тетерева, рыси, росомахи, лоси и многое, многое другое.

Это такое краткое представление о Северном Урале.

Дятлов глотнул воды из стакана и продолжил:

– В поход к горе Отортен я пригласил только опытных участников, которые уже прошли проверку на выносливость и спортивную подготовку в прошлых походах и которые име-

ют уже спортивный разряд. Также в выборе участников похода я исходил из слаженности коллектива и благоприятного психологического климата. Так как поход продлится более двадцати дней, поэтому коллективу придётся находиться в, так сказать, социальной изоляции и замкнутом психологическом пространстве. Я учитывал ещё и психологическую совместимость участников предстоящего похода. Я выбирал проверенных ребят, с которыми я уже бывал в походах и с которыми у меня сложились товарищеские хорошие отношения...

– Товарищеских отношений мало в таком трудном походе, – внезапно прервал его председатель комиссии Королёв. – Здесь нужна прежде всего дисциплина. Без дисциплины не будет успешен ни один поход, ни одно мероприятие.

– Конечно, мы это прекрасно понимаем, и я считаю, что я способен организовать свой коллектив и привести его к намеченной цели, а именно: покорить вершину 1182 горы Отортен и успешно вернуться обратно. Я считаю, что о нашей группе ещё услышат во всем Советском Союзе и даже во всем мире. О нас ещё напишут в газетах!..

– Ну, давайте мы отодвинем ваше тщеславие немного в сторону и приземлимся сейчас с небес в данную аудиторию, – оборвал мечтательность Дятлова товарищ Королёв. – Представьте теперь нам свою группу.

– Вот тринадцать человек, которых я выдвигаю для участия в походе на Северный Урал:

1. Дятлов Игорь Алексеевич (это я) – год рождения 1936-й, студент 5-го курса радиотехнического факультета Уральского политехнического университета, кратко УПИ; на моём счету по три похода I, II и III-й категории трудности, имею опыт руководства походами в каждой из групп сложности, обязанности в походе – руководитель.

2. Дубинина Людмила Александровна – год рождения 1938-й, студентка 4-го курса строительного факультета УПИ; участвовала в одном походе I категории и трёх II категории сложности; обязанности в походе – завхоз.

3. Вишневецкий Юрий Николаевич – 1938 года рождения, студент 4 курса энергофака, имеет шесть походов, один из которых относится к III категории трудности.

4. Колеватов Александр Сергеевич – 1934 года рождения, студент 4-го курса физико-технического факультета; был в походах всех категорий сложности; обязанности в походе – зав. снаряжением.

5. Колмогорова Зинаида Алексеевна... – Дятлов закашлялся, снова выпил полстакана воды и продолжил, – 1937 года рождения; студентка 5-го курса радиотехнического факультета; за её плечами шесть походов, в том числе один поход III категории трудности; в походе она будет ответственной за ведение дневника.

6. Попов Николай Петрович – 1934 года рождения, студент 4 курса энергофака, совершил четыре похода, два из них III-й категории трудности.

7. Слободин Рустем Владимирович – 1936 года рождения, выпускник механического факультета, сейчас работает инженером на закрытом объекте «п/я 10»¹; на счету Рустема шесть походов, один из них III категории трудности; обязанности в походе – зав. ремлаб².

8. Биенко Владислав Николаевич – 1936 года рождения, студент 5-го курса радиотехнического факультета УПИ; обязанности в походе – краевед.

9. Кривонищенко Георгий Алексеевич (среди друзей мы зовём его Юрой) – год рождения 1935-й, выпускник строительного факультета, работает в настоящее время инженером комбината №817³ в Челябинске-40⁴; обязанности в походе – топограф.

10. Тибо-Бриньоль Николай Владимирович – родился в 1935 году, выпускник строительного факультета УПИ 1958 года, работает инженером-прорабом в Свердловске; был в походах шесть раз, а также в походе III категории трудности.

¹ П/я 10 – закрытый объект – Свердловский научно-исследовательский институт химического машиностроения («СвердНИИХиммаш»). Создан в 1942 году для оказания технической помощи оборонным заводам Урала.

² Зав. ремлаб. – заведующий ремонтной лабораторией.

³ Комбинат №817 – закрытый объект – сегодня ПО «Маяк» – предприятие по производству компонентов ядерного оружия, изотопов, хранению и регенерации отработавшего ядерного топлива, утилизации его и других радиоактивных отходов.

⁴ Челябинск-40 – секретный город ядерщиков – сегодня Озёрск.

11. Юдин Юрий Ефимович – родился в 1937 году, студент 4-го курса инженерно-экономического факультета УПИ, ходил в походы шесть раз, один раз в поход высшей категории трудности; обязанности в походе – врач.

12. Дорошенко Юрий Николаевич – 1938 года рождения, студент 4-го курса радиотехнического факультета УПИ, имеет большой опыт участия в походах.

13. Верхотуров Юрий Евгеньевич – 1936 года рождения, выпускник инженерно-экономического факультета УПИ, работает инженером в городе Лысьва; имел множество походов различной категории трудности.

Вот, я кратко представил всех участников предстоящего похода, прошу проголосовать за наш состав, – заканчивая свою речь, произнёс Дятлов. – Ирина, можно ещё подлить воды в стакан? Да, кстати, я забыл сказать в самом начале, что название нашей команды мы возьмём такое же, как позывной моей личной радиоволны, – «Хибина»!

Ирочка подлила воды из стеклянного графина, красовавшегося на большом столе, за которым сидела комиссия...

– «Хибина»?! – оживился Евгений Поликарпович Масленников, который, как казалось издавека, уже засыпал, сложив руки на груди и спустив очки на кончик носа. – А почему «Хибина»? Хибины – это же горы на Кольском полуострове!

Любовная драма

24 марта 2018 года. Минск. Беларусь

– Опять спишь, как всегда?

– Как ты вошла в мою квартиру?! – едва проснувшись от стука каблуков по кафелю и протерев глаза, пробормотал Семёнов.

Сквозь пелену и яркое солнце, которое просачивалось сквозь льняные шторы, наш писатель сумел разглядеть свою бывшую девушку и невесту Светлану Синичкину, которую про себя он ласково называл Медузой Горгоной.

– У меня есть свой ключ. Ты же сам мне его дал! – голос Светланы был слишком высок и пронзителен, особенно когда она говорила громко, а это случалось очень часто, практически всегда.

– Не ты ли сама расторгла нашу помолвку? – натягивая домашние брюки, то, что попало ему под руки около кровати, упрекнул ее Семёнов. – Поэтому ты не должна приходить ко мне тогда, когда тебе вздумается... В конце концов, теперь я свободный мужчина и имею пра...

– Никакого права ты не имеешь! Меньше недели прошло с того момента, как мы расстались, а ты уже считаешь себя свободным мужчиной?! – Светлана схватила рубашку, сло-

женную около кровати и которую пытался нащупать сонный Семёнов, и бросила ему в лицо.

– Ну опять... – застонал писатель. – Ну опять эти разборки! Я устал уже от этого!

– Ах, ты устал?! За эту неделю, которую мы не виделись, ты ни разу не позвонил мне и не попытался вернуть меня обратно! Где же, позволь узнать, твоя огромная любовь?

– Светуличка, ну ты же сама меня бросила! Я боялся тебе звонить и приходить, потому...

– Ах, ты ещё и трус?! Господи, что за мужики пошли сейчас! Никто не хочет бороться за свое счастье! – Светлана действительно считала себя подарком и свалившимся с небес счастьем для любого мужчины.

– Я хотел бороться... – Семёнов натянул на себя, не растёгивая, трикотажную рубашку, которую он носил по дому, – ... но я ждал, когда ты успокоишься и...

– И приду к тебе сама?! Так, что ли?! Ну нет, Семёнов! Я смотрю, что ничего в наших отношениях не изменилось...

– Света! Не кричи. Я работал все эти дни! Сейчас я увлечён очень интересной историей и подумал, что так будет даже к лучшему, если мы расстанемся на некоторое время. Таким образом я смогу спокойно закончить свою книгу, а ты за это время успокоишься... А потом мы сможем опять помириться. И всё станет на свои места, всё будет как раньше!

Семёнов, наконец, оделся и, подойдя ближе к Светлане, попытался приобнять её. Но не тут-то было.

– Не подходи ко мне! – Медуза Горгона источала яд и выпыхивала из ноздрей пар.

Спокойствие Семёнова вызывало в ней шквал негативных эмоций. Она нуждалась в любви и поклонении 24 часа в сутки, дорогих подарках и ношении её на руках, чего наш спокойный и уравновешенный писатель и журналист Сергей Аркадьевич Семёнов не просто не хотел, но и не был в состоянии ей дать, хотя он горячо любил Светлану и был ей всегда верен. Это не изменилось и по сей день.

Как мы видим, темпераментами наша «сладкая парочка», к сожалению, не сошлась. Светлана была подобна бурлящему водопаду: пылкой, горячей и скандальной, она просила эмоций и каждодневного подтверждения его любви к ней. А любовь Семёнова была, напротив, тихой и спокойной, как лесная река. Поэтому лесная река и огромный водопад не могли поладить никак друг с другом. В силу своей природы и врождённого темперамента они не могли дать друг другу то, чего в них на самом деле не было. Так и продолжали влюблённые выяснять отношения до сих пор.

Светлана зарыдала, утирая сопли своим красивым ярко-бордовым палантином, который укутывал её тонкую шейку. Она выбежала на кухню и села за стол, утирая свои слёзы и громко рыдая.

Семёнов налил ей стакан воды и поставил около неё. Он знал, что сейчас её лучше не трогать, иначе ему и посуде вокруг не поздороваться. Поэтому он отошёл на безопасное

расстояние и ждал, когда иссякнет ураган.

Через какое-то время, придя в себя и вдоволь нарыдав-шись, высказав всё, что она думает об этом «несчастном тю-фяке, который не ценит своего счастья», она снова выскочи-ла вон из квартиры, но перед этим она бросила его ключи на стол со словами: «Если буду нужна тебе, ты знаешь где меня найти!»...

Семёнов ещё долго приходил в себя после очередного скандала. Ещё минут пятнадцать он сидел на диване, обняв голову руками, затем встал и продолжил работу над своей книгой.

Он столько времени потратил на изучение документов и обстоятельств по делу Дятлова, что ему не хотелось боль-ше углубляться в эти бесконечные бытовые дразги и выясне-ния отношений. Возможно, в своей душе он уже давно понял и смирился с тем, что их отношения со Светланой подошли к логическому завершению.

Может, некоторым покажется, что наш писатель слишком легко пережил разрыв со своей невестой, но это не так. Се-мёнов, как и все люди, чувствует боль, и порой ему очень одиноко, как и любому другому разбитому сердцу, но умом он понимает, что такой жизни он не хочет и что на пережи-вание разрыва должно уйти время, чтобы снова его сердце было готово к любви и новой встрече. И, если бы не его но-вая книга, которая поглотила его с ног до головы, ещё неиз-вестно, как бы пережил Семёнов свою любовную драму.

– Мне очень интересна эта неоднозначная фигура Игоря Дятлова, – размышлял наедине сам с собой Семёнов. – Какая-то огромная энергия и амбициозность присутствуют в нём. Хотя внешне он самый обыкновенный парень, но внутри это – огромная глыба. Нужно о нём узнать больше.

Семёнов стал искать всю информацию о руководителе группы Дятлова, о самом Игоре.

– Интересно, какие книги он читал и какие фильмы смотрел?.. Вот, этим фильмом тогда увлекались в 50-годы прошлого столетия. Возможно, именно этот фильм давал Игорю такое стремление к героизму и неизведанности.

Семёнов включил свой плазменный телевизор на всю стену в гостиной, рядом горел его неизменный спутник – электрический камин, который создавал ощущение комфорта и уюта. Писатель сгонял быстро на кухню, поставил на поднос тарелку с бутербродами с красной сёмгой и сливочным маслом.

– Так, украсим тебя ещё петрушкой и зелёным лучком, – похоже, что это он сказал неодушевленному предмету, сёмге, но мы с читателем этому не удивляемся, так как знаем повадки нашего героя.

К бутербродам Семёнов заварил зелёный чай с лимоном и взял весь этот натюрморт в гостиную, где собирался устроить телевизионный просмотр фильма. Ему хотелось как можно ближе окунуться в ту атмосферу советских времен, когда весь Союз смотрел одни и те же фильмы и верил

в одну и ту же идею.

– Скорее всего, что на этом фильме рос Игорь Дятлов. «Следы на снегу», 1955 год. Вот и ещё один: «Семеро смелых», 1936 год. События в этих фильмах проходят в условиях полярного севера, но не на Урале, а в Хибинах, горах Кольского полуострова в Мурманской области. Ну, начнём! Сегодня меня ожидает чудесный вечер... – Семёнов, причмокивая и потирая ладони, приглушил свет в гостиной и на машине времени перенёсся в 1950-е годы, в Советский Союз...

Почему «Хибина»

08 января 1959 года. Свердловск. СССР

– «Хибина»?! – оживился Евгений Поликарпович Масленников, который, как казалось издавлек, уже засыпал, сложив руки на груди и спустив очки на кончик носа. – А почему «Хибина»? Хибины – это же горы на Кольском полуострове?

– Ну... – тут Дятлов вспыхнул, как будто его спросили о чём-то сокровенном, таинственном и важном лично для него. – Как вы все знаете, в горах Хибинах, что находятся на Кольском полуострове, до 1929 года практически ничего не было, пока там наши советские геологи не обнаружили богатые залежи апатито-нефелиновых руд. На этом руднике впоследствии возникли обогатительные фабрики и заводы, а затем возвёлся целый город Хибиногорск, который сегодня называется Кировск. Этому городу уже тридцать лет, вокруг него продолжают образовываться новые рабочие посёлки, куда съезжается вся молодёжь со всего Советского Союза для строительства Кировской ГРЭС и городов будущего.

Мы часто в походах с ребятами, мечтая, говорили о том, что вот было бы здорово после окончания института рвануть туда, на молодёжную стройку, всем вместе! Это – наша мечта, мечта нашей группы. И я надеюсь, что это в скором вре-

мении произойдёт. Вот поэтому каждый из участников нашей группы называется маленькой «хибиной», а все вместе мы образуем горный массив – Хибины...

В этот момент поднял руку Юрий Дорошенко, ему не терпелось дополнить рассказ Игоря Дятлова:

– Я бы тоже хотел добавить к словам Игоря по поводу названия группы «Хибина». В этом году, в марте, аккуратно после нашего возвращения из похода к горе Отортен, в Кировске, в горах Хибины, состоится XXV Праздник Севера, куда съедутся спортсмены со всего СССР, среди которых будет много известных имён. На этом Празднике Севера обычно проходят соревнования по горным лыжам, прыжкам с трамплина, лыжное двоеборье, конькобежный спорт. И, так как мы не сможем туда попасть в этом году, то наш поход на Северный Урал будет также своеобразным «Праздником Севера» для наших свердловских студентов. Когда мы с Игорем планировали маршрут на гору Отортен, куда до нас ещё никто не добирался, мы говорили о том, что сможем стать первооткрывателями горнолыжного маршрута, который после нас смогут посещать все спортсмены Советского Союза, как посещают сейчас Хибины. И после этого восхождения о нас, возможно, узнают во всем мире!

ЗОВУТ ТУРИСТА СНЕЖНЫЕ ПУТИ

ОТДЫХА ЛУЧШЕ ЗИМОЙ НЕ НАЙТИ

Агитационный плакат в Хибины «Зовут туриста снежные пути», 1959 год.

В аудитории все зааплодировали.

И тут снова подключился Игорь Дятлов:

– У нас есть мечта сделать такое же важное открытие на Северном Урале, как когда-то, в 1921-м, сделала экспедиция под руководством академика А. Е. Ферсмана в Хибинах. Я верю, что когда-то неизведанный Северный и Приполярный Урал также станет началом строительства новых городов, и на горе Отортен, самой высшей точке Урала, будет открыт горнолыжный курорт, как сейчас в Хибинах. И не только курорт, а там будет возведён целый город. И наши имена зазвучат на века!..

– Ну-у, вы очень амбициозны, товарищ Дятлов, – прокомментировал заявление Дятлова товарищ Королёв, почёсывая затылок. – Конечно, всё это похвально, что вы имеете такую грандиозную мечту, потому что каждый советский человек, студент, должен быть целеустремлённым и отдаваться прежде всего делу коммунизма, забывая о своих личных желаниях. И похвально, что вы как представитель нашей советской молодёжи имеете такие далеко идущие планы. Не так ли, товарищи? – обратился он к сидящим рядом членам комиссии, а те в ответ согласно кивали головами и даже похлопали выступлению Дятлова и Дорошенко...

На лицах присутствующих читались различные эмоции: от восторга до откровенного скепсиса и ухмылки. Но никто из присутствующих не мог возразить этим отважным и целеустремленным «хибинам», которые готовились в прямом и переносном смысле свернуть горы, а точнее, самую высокую точку на Северном Урале – гору Отортен.

Маршрутные книжки

08 января 1959 года. Свердловск. СССР

– Итак, – встав из-за стола, громким пронзительным голосом заговорила девушка Ирина, с гладко зачёсанными волосами и в белом жабо, – мы обсудили сейчас два вопроса из повестки дня: «Цели и задачи похода» и «Состав участников похода». Есть ли вопросы к руководителю?

– У меня есть вопросы, – оживился товарищ Масленников Евгений Поликарпович, первый Мастер спорта по туризму в Свердловской области и член маршрутной комиссии. – Товарищ Дятлов, вы назвали 13 участников похода, включая вас как руководителя. Все ли члены вашей группы имеют спортивные разряды?

– Некоторые имеют спортивные разряды.

– В тех карточках участников, которые вы предоставили комиссии, не у всех людей оформлены спортивные разряды. А вы знаете, что после похода высшей категории сложности разряд повысится, а у вас не оформлены предыдущие разряды? Как вы это объясните нам? – строгий взгляд Масленникова пронзал Дятлова насквозь.

– Ну-у... Просто сейчас идёт сессия, и все заняты... – замялся Дятлов.

– Это не ответ! – оборвал его Масленников. – Разряды должны оформляться своевременно!

– Я сделаю это до выхода в поход, обещаю! – Дятлов по- нурил голову, потому что это был его промах как руководи- теля.

– Вы сказали, что все участники здоровы?

– Так точно.

– Почему же я не вижу в их карточках справок о состоя- нии их здоровья, например, у Колеватова?

Дятлов хотел что-то возразить или оправдаться, но Мас- ленников продолжал:

– И ещё, нужно прибавить пару дней к контрольным сро- кам в сторону увеличения на непредвиденные обстоятель- ства.

– Я всё понял и обязательно приму к сведению ваши за- мечания, Евгений Поликарпович, – Дятлов скрутил свои бу- маги в трубочку и стал переминаться с ноги на ногу, как буд- то стоял на углях.

– Если вы мне обещаете в ближайшее время устранить все эти недочёты в вашем проекте, только в таком случае мы сможем утвердить ваш поход. И это мы сделаем лишь из ува- жения к вашему авторитету и всем остальным участникам, которые уже собрались идти с вами.

– Да, я устраню все недостатки как можно быстрее.

– С учётом того, что все эти замечания будут выполнены, можно приступить к голосованию, – произнёс мастер спорта

Масленников.

– Минуточку, есть две кандидатуры, которые не смогут на зимних каникулах принять участие в походе вместе с товарищем Дятловым...

Неожиданный поворот в заседании комиссии. Все насто- рожились и обратили свой взор на человека, который их про- изнёс, – девушку в белом жабо. Она листала какие-то бу- маги и внимательно вчитывалась в документы, лежащие пе- ред ней:

– Передо мной лежит список студентов, которые имеют задолженность по экзаменам и зачётам, и эти товарищи бу- дут в каникулы закрывать свои «хвосты», иначе им грозит отчисление из института. Это – Попов и Вишневский.

– Конечно, должники не могут идти в поход, поэтому вы- черкиваем их из списка участников, – согласился с Ироч- кой председатель комиссии товарищ Королёв. – Ирочка, за- читайте тех, кого мы утверждаем, за исключение вышена- званных товарищей.

– Таким образом, на утверждение маршрутной комиссии выдвигаются только 11 участников. Это:

- 1) Дятлов И. А.
- 2) Дубинина Л. А.
- 3) Колеватов А. С.
- 4) Колмогорова З. А.
- 5) Слободин Р. В.
- 6) Биенко В. Н.

7) Кривонищенко Г. А.

8) Тибо-Бриньоль Н. В.

9) Юдин Ю. Е.

10) Дорошенко Ю. Н.

11) Верхотуров Ю. Е.

– Итак, приступим к голосованию по повестке дня! – звонко провозгласила Ирочка. – Кто за то, чтобы утвердить цели и задачи похода, которые огласил товарищ Дятлов? Кто «за»?.. «Против»?.. «Воздержались»?.. Принято единогласно! И сразу же проголосуем за окончательный состав группы товарища Дятлова. «За»?.. «Против»?.. Всех приняли единогласно.

Дятлов вытер пот со лба и выпил ещё полстакана воды.

– Я предлагаю, чтобы немного сократить время, следующие пункты повестки дня огласить кратко, предоставив членам комиссии соответствующие письменные документы, – продолжала вести заседание маршрутной комиссии Ирочка. – У нас остались такие вопросы как: «Состав снаряжения: личного и общественного», «Состав аптечки» и, конечно же, «Финансовая составляющая похода», то есть смета.

– Я бы не хотел перечислять все пункты этих вопросов. Я уже предоставил предварительно всем членам комиссии, посмотрите, пожалуйста, копии этих списков, какое снаряжение мы берём с собой.

Члены комиссии с важным видом начали шуршать бумагами, которые лежали перед ними на столе.

– А что касается финансов, то дело обстоит таким образом, – продолжал докладывать Дятлов. – Смета расходов:

1) Проезд по ж/д в оба конца: $130 \times 11 = 1430$ руб.

2) Проезд на машинах: $50 \times 11 = 550$ руб.

3) Питание из расчёта 16 руб. – расход в сутки на участника: $16 \times 20 \times 11 = 3520$ руб.

4) Приобретение и прокат снаряжения – 200 руб.

Итого нам потребуется: 5700 рублей.

– Какова приходная часть сметы? – поинтересовался товарищ Масленников.

– Профком нам выделил всего лишь 1100 рублей.

– Где вы возьмёте остальные?

– Мы решили, что оставшуюся часть бюджета мы разделим на всех участников похода и скинемся по 350 рублей. Таким образом мы соберём нужную сумму, – отчитался Дятлов.

Вечер близился к концу, обсуждали последнюю часть повестки дня. Все участники заседания, включая членов маршрутной комиссии, порядком подустали и украдкой поглядывали на часы. Всем хотелось поскорее закончить эту, как им казалось, формальную часть похода, ведь и так было понятно, что поход утвердят, ну, за исключением некоторых мелких деталей, как мы уже все заметили.

По окончании заседания товарищ Масленников поручил Дятлову довести «до ума» карточки участников, оформить разряды, а также предоставить недостающие справки

и вернуть в комиссию правильно оформленные маршрутные книжки участников похода и подписанные экземпляры протокола данной комиссии. Дятлов обещал всё это сделать, а получится у него это или нет, мы узнаем позже.

Все разошлись с заседания с чувством выполненного долга и разъехались по домам и общежитиям, где ждали их семьи и горячий ужин.

А наши подружки-сплетницы куда подевались, которые ожидали услышать что-то сенсационное на этом заседании? А их уже и след простыл! Не смогли наши подружки во главе с Людкой Пустошкиной досидеть до конца заседания и после первой его части улизнули домой, чтобы завтра рассказывать всем подряд, что нового они узнали из жизни института.

Какие были ребята

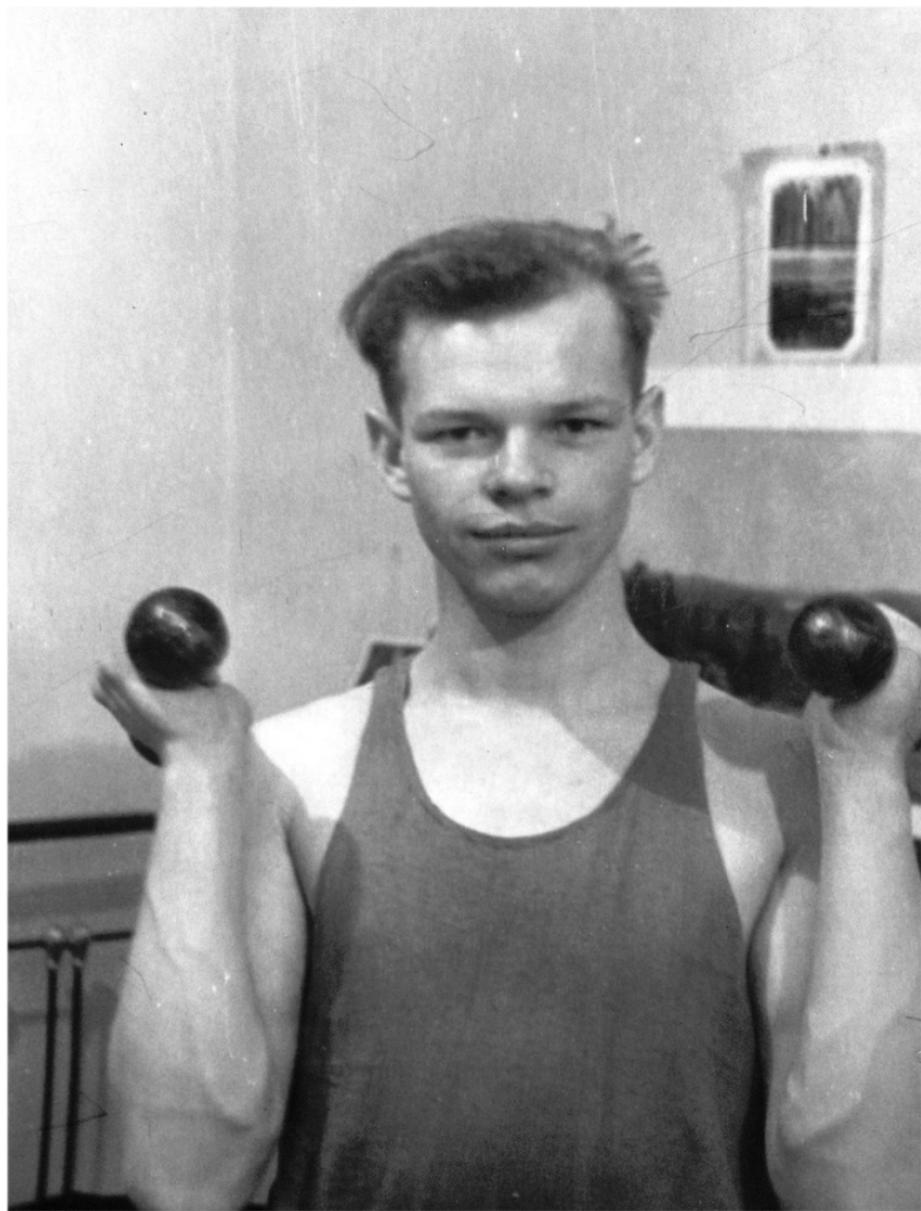
08 января 1959 года. Свердловск. СССР

Товарищ и друг Евгений Зиновьев⁵ вспоминает.

Об Игоре Дятлове:

«Руководитель похода Игорь Дятлов, несомненно, был незаурядной личностью. Он вырос в многодетной семье, проживающей в городе Первоуральске. Очевидно, от отца, механика по профессии, работавшего на заводе «Хромпик», Игорю передалась склонность к технике, а от матери, трудившейся в клубе имени Ленина, общительность, доброта и хорошая расположенность к людям.

⁵ «Какие были ребята...» – статья в журнале «Уральский следопыт» за январь 2009 года, автор Евгений Зиновьев.

Игорь Дятлов

По воспоминаниям младшей сестры Татьяны, родительский дом был напичкан техникой. Игорь сам смастерил телескоп и следил за полётами первых искусственных спутников. Увлекался радиолюбительством, собирая самодельные приёмники и даже радиостанцию. Одна стена комнаты в родительском доме Игоря в Первоуральске была полностью загружена панелями действующей самодельной радиостанции. Игорь был любителем-коротковолновиком и поддерживал сеансы связи со многими радистами. Эта страсть, видимо, и привела его на радиотехнический факультет УПИ, где он наряду с обучением занимался научной работой и подавал большие надежды, так как получил предложение остаться на кафедре ещё до защиты диплома. Кстати говоря, в комнате общежития №10, где Игорь жил, тоже появилась сработанная им рация. Он часто пользовался ею для связи с родными в Первоуральске и таким образом просто решал проблему междугородных переговоров. Ещё в школе Игорь увлекался фотографией, его снимки отличались художественным вкусом. Но самой большой страстью Игоря стало увлечение самодельным спортивным туризмом. В родительском доме зачастую перед походами собирались его друзья. Изготавливалась походная печка, сшивалась сдвоенная длинная палатка. Игорь буквально с первого курса попал на «туристскую тропу». Этому немало способствовал его старший брат Слава, который учился в УПИ на два курса старше и ходил в по-

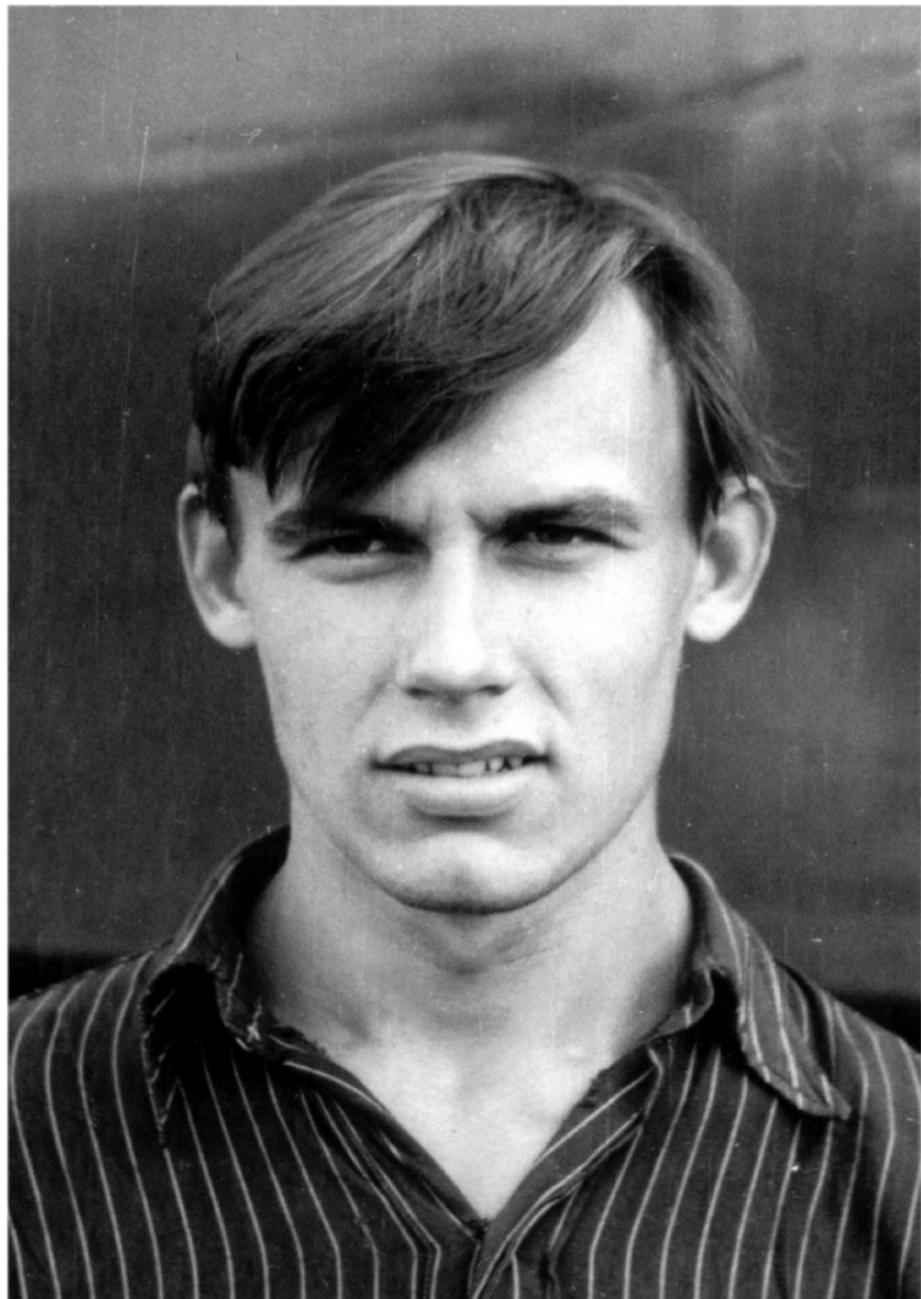
ходы в одной компании с известными туристами Анатолием Григорьевым, Володей и Валеёй Полуяновыми. Володя Полуянов так вспоминает об этом времени: «Благодаря Игорю мы в походе были с собственным самодельным приёмником, что в 1951 году представляло собой весьма редкую вещь. Не думали мы тогда, беря в поход этого парнишку, что этот поход будет для него роковым».

Уже в 1956 году Игорю Дятлову крупно повезло: он попал на Восточный Саян в составе сборной туристской команды Свердловской области под руководством В. Королева и получил в этом путешествии огромный опыт. Чего стоило восхождение на самую высокую вершину Восточных Саян – пик Грандиозный. А сплав с шестом на саликах по порожи́стому Кизиру останется уникальным явлением в истории свердловского туризма. На сплаве Игорь впервые пытался применить свою самодельную рацию.

Новый 1959 год ребята встречали в лесу на берегу реки Чусовой неподалёку от станции Бойцы. Ребята опробовали палатку, личное снаряжение. Отрабатывались последние элементы действий группы в условиях холодных ночёвок на предстоящем маршруте. У ребят была с собой печка и даже походная рация конструкции Игоря Дятлова. Непонятно, почему они не взяли её на маршрут. Предполагаю, что из-за большого груза снаряжения, при котором добавка веса рации аккумуляторных батарей могла замедлить прохождение маршрута».

О Юре Дорошенко:

«С Юрой Дорошенко мы совершили первый в своей жизни категорийный лыжный поход по Среднему Уралу. Нас было 20 студентов второго курса. Юра был руководителем этого похода. Выбранный им маршрут проходил сначала вдоль реки Чусовой, от Староуткинска до села Мартьяново. Помнится, возле утесов мы с удовольствием озвучивали эхорящие скалы. Потом одолели не менее интересный горнотаёжный отрезок маршрута от посёлка лесорубов Большие Галашки до посёлка Уралец. Наиболее впечатляющим оказалось радиальное восхождение на гору Старик-Камень. На спуске впервые познали чувство взаимовыручки, подерживая не умеющих ещё спускаться на лыжах девушек. И вспоминается, как в нашем агитконцерте перед местными жителями Боб Мартюшев и Юра Дорошенко мастерски сыграли сцену из чеховского «Злоумышленника». И ещё нас с Юрой Дорошенко сдружили походы по Восточному Саяну. В период 1957 – 1958 годов туристская секция УПИ стала самой многочисленной, массовой и популярной в институте, готовила самое большое количество спортсменов. Вместе с тем нуждалась в опытных руководителях массовых и спортивных походов.

Так и оказалась на Восточном Саяне наша команда в составе Юрия Дорошенко, Юры Юдина, Бориса Мартюшева, Саши Ивлиева, Гали Радостевой, Люси Киселевой и автора этих строк, которому впервые было доверено руководство пешеходным походом категории сложности. По параллельному маршруту с нами взаимодействовала команда первокурсников, руководимая Вадимом Брусницыным. Из этого похода мы возвратились как будто заново родившимися людьми: сплочёнными и возмужавшими, наполненными яркими впечатлениями. Одно из них: к нам на лесную опушку, заросшую черничником, под вечер, когда ставились палатки и разжигался костер, пожаловал вдруг большой бурый медведь. Об этой неожиданной опасности возвестил истошный крик Юры Дорошенко. Сам он, не задумываясь много, неустрашимо двинулся к зверю с геологическим молотком в руках. Мы не могли не поддержать отважного нашего товарища и с улюлюканьем «даёшь Мишку» дружно бросились к медведю – кто с топором, кто с ножом, кто с палкой. Плотоядный мишка, мирно промышлявший сладкую черничку, не выдержал психической атаки и, роняя пропущенные через себя черничные «лепёшки», спешно ретировался. Юра Дорошенко недолго преследовал зверя, но возвращался к стоянке уже с видом победителя, смелым, отважным, переборовшим страх человеком».

О Георгии (Юре) Кривонищенко:

«С Юрой Кривонищенко связаны более ранние воспоминания периода туристского рождения. Туристское «крещение» нас, новичков, состоялось в трёхдневном ноябрьском походе 1956 года на классическом пешеходном маршруте: станция Кузино – Нижнее село – село Трека – село Каменка – станция Кузино. Одним из организаторов этого массового похода приблизительно из пяти десятков студентов был Игорь Дятлов. Довольно часто проложенный Игорем с помощью компаса и карты маршрут приводил толпу к излучинам реки Чусовой, обрамлённым красавцами утёсами: «Шайтан», «Сенькин», «Висячий», «Сокол». В перерывах между ходьбой, преодолением препятствий и организацией обедов вся свободная от приготовления пищи масса туристов высыпала на лёд Чусовой. Чудные звуки двух мандолин, усиленные многократным эхом от скал, далеко разносились окрест, создавая лирический настрой. Струны мандолин, послушные в руках Коли Попова и Юры Кривонищенко, извлекали мелодии то песен, то старинных вальсов, звали к танцам на льду. Чем не паркет и колонный зал!

Георгий (Юра) Кривонищенко

В тот раз, после появления фотоснимков похода, которые мастерски делали Игорь Дятлов, Коля Тибо-Бриньоль и Люда Дубинина, нас, «крещёных» новичков, позвали отметить это событие песнями и массовым чаепитием на квартиру Юры Кривонищенко. В небольшой комнате Юры собрались практически все участники ноябрьского похода и яблоку некуда было упасть. Юра Кривонищенко вырос в интеллигентной семье. Такие студенческие чаепития поощрялись его родителями и ещё более сплачивали нас, второкурсников, с более старшими и опытными товарищами. Мы постоянно чувствовали их заботу и шефство над нами. Юра Кри-

вонищенко участвовал во всех категорийных походах Игоря Дятлова по Алтаю, Среднему и Северному Уралу, был его надёжным другом».

О Зине Колмогоровой:

«Зина Колмогорова после окончания средней школы, а затем ремесленного училища в 1954 году поступила на радиофак УПИ. Учёба в институте давалась трудно. Но своим упорством она затмевала даже учившихся в институте китайцев, с которыми приходилось сталкиваться в библиотеке института. Только после ухода из общего читального зала отзанимавшихся допоздна азиатских товарищей Зина вставала из-за стола и последней покидала библиотеку. Зина была удивительным, щедрой души человеком, любимицей турсекции УПИ. С Игорем Дятловым она училась на одном курсе, на одном радиотехническом факультете. И естественно, не без участия Игоря попала в турсекцию. Практически все зимние и летние каникулы проводила в лыжных и пеших походах. Зина добровольно взвалила на себя груз организационно-массовой работы в турсекции УПИ. Вела учёт и агитацию по приёму в турсекцию новичков, подготовку значкистов. Здесь ей не было равных. Находясь в гуще ребят, будь то в институте, на соревнованиях по туризму или на маршруте, Зина тормошила и приводила в движение всех, становясь застрельщицей любого дела и душой коллектива».

Зина Колмогорова

Солнечный Манхэттен

26 марта 2018 года. Минск. Беларусь

Утро. Понедельник. Семёнов вышел из ванны, вытирая полотенцем мокрые, взъерошенные волосы. Влажным пальцем нажал на кнопку «Старт» на своем ноутбуке и пошёл одеваться в чистую одежду после душа в ожидании загрузки системы.

Одеваясь в своей комнате, он услышал, что в почтовом клиенте брынькают входящие письма. Наш писатель подошёл посмотреть входящую почту. Красным флажком мигало одно письмо.

– Так... Письмо от Михаила Сергеевича... С пометкой «важно»... «Срочно приезжай в издательство. Возьми рукописи «Солнечного Манхэттена». Что это такое? – подумал Семёнов. – Что за срочность такая? Какое сегодня число? 26-е марта... А срок сдачи рукописи?... 1-го апреля.

Семёнов помчался в комнату, быстро высушил волосы, надел свой красивый пиджак тёмно-синего цвета, быстро завязал бледно-жёлтый галстук, схватил рукописи и выскочил за дверь.

– Что это такое? – симпатичный мужчина, восседавший в большом офисном кресле, одетый с иголки, в белую рубашку и тёмно-серые брюки, листал документы, и, судя по его лицу, был чем-то недоволен.

Напротив его стола, на стуле для посетителей, сидел Семёнов. Его поза абсолютно не говорила о том, что человек расслаблен. Напротив, его ноги стояли ровно, прижав между коленями ладони рук, сложенных «лодочкой», его спина была напряжена, так как не касалась спинки стула. Он немного покачивался взад и вперёд, ещё больше выдавая своё волнение и чувство дискомфорта.

– Где обещанные двести страниц, Семёнов? Здесь всего лишь пятьдесят! – Михаил Сергеевич громко хлопнул рукописью, бросив её на стол, и, выйдя из-за стола, стал расхаживать мимо Семёнова от двери к окну и обратно. – Срок сдачи рукописи в печать – первого апреля, а у тебя там и «конь не валялся»! Ты по телефону говорил, что написание движется по плану и к установленному сроку всё будет готово. Ты уверял меня, что всё идёт как по маслу! Как мне тебе верить впредь? Как доверять? Я уже выделил людей и машины для печати твоей книги на эти даты, а ты меня так подставляешь!

– Михаил Сергеевич, дело в том, что... я не успею сдать рукопись к первому апреля... потому что...

– Да я и так вижу, что не успеешь! – Михаил Сергеевич

опять поднял над столом неоконченную рукопись Семёнова и снова бросил её на стол. Он был в ярости.

– Я начал писать другую книгу.

Ходивший по офису Михаил Сергеевич резко остановился и, развернувшись вполоборота к нашему герою, замер в недоумении:

– Что? Семёнов, ты в своем уме?! Ты не окончил одно произведение и начал другое! Я правильно тебя понял?

– Да, правильно. Михаил Сергеевич, я всё понимаю, что я нарушил условия договора, я готов отвечать за это... Я готов оплатить штраф и пению за невыполнение заказа в срок... Я всё возьму.

Михаил Сергеевич плюхнулся в кресло, держась двумя руками за голову. Скорее всего, он думал о том, как ему, директору издательства, выходить из этой ситуации.

– Я всё понял, Семёнов. Конечно, ты заплатишь штраф и неустойку, но если ты ещё раз создашь такую патовую ситуацию для моего издательства, наше сотрудничество с тобой, которое длится уже многие годы, закончится. Имей это в виду!

Придя домой, Семёнов был расстроен. Ему было очень неприятно, что он подвёл своего друга и партнёра:

– Эх. Надо было ему сразу сказать, что я забросил «Сол-

нечный Манхэттен». А я всё тянул и тянул... И вот, что из этого вышло.

Семёнов был очень ответственным человеком и никогда не подводил своих партнёров, по крайней мере, стремился к этому. И сегодняшней неприятный разговор с Михаилом Сергеевичем, мягко говоря, огорчил его. Но, кроме того, что наш герой был очень ответственным в своих делах, он также был ещё и натурой творческой и увлекающейся. Если он загорался какой-то интересной идеей, то на свете было мало вещей, которые могли бы остановить его. Это был как несущийся на высокой скорости к своей цели бронепоезд.

Подойдя к столу, ему бросились в глаза распечатки вчерашних документов. Он взял их в руки. Это были письма дятловцев. Вот письмо Зины Колмогоровой. Семёнов развернул отсканированную копию письма, которое Зина Колмогорова писала своей подруге накануне 1959 года, перед самым походом с группой Дятлова.

Влюблённое сердце Зины

Декабрь 1958 года. Каменск. Свердловская обл. СССР

«Здравствуй, Лидочка!

Вот видишь, я тебе тоже не сразу отвечаю. Сначала как-то всё хотела сделать и послать, но всё было некогда, и вот, наконец, собралась. Я оформила тебе карточку, где что недописано, так ты напиши сама. Посылаю тебе руководящие материалы. Наверное, надо тебе для начала работы.

Я так рада, Лида, за тебя, что ты так быстро, так здорово освоилась с коллективом, смогла повести людей в нужном направлении. Мы тоже кончаем, тоже скоро придётся с этим столкнуться, т.к. туризмом заниматься я думаю и дальше. Здесь всё так же идёт жизнь, куча новичков, очень много, около спортклуба все шумят, кричат. Провели агитпоход в Смоленские пещеры. Просто здорово было! А ходили, в основном, новички. Мы сдаём экзамены сейчас.

Нынче зимой идут 2 тройки на Припол. и на Сев. Урал. Игорь Д. ведёт тройку на Северный, но не в наши каникулы. В это время у нас практика, не знаю, как всё получится, смогу ли пойти с ними. А хочется. Ведь это последняя возможность пойти в зимнюю тройку.

Лида, а с Юрой ⁶ мы больше не дружим. Удивилась, наверное. Да? Все удивляются. Даже не разговариваем, не здороваемся, он уже с другой девчонкой ходит везде. Я сначала здорово переживала, похудела, извелась вся, а теперь уже как-то успокаиваюсь. Прошло уже 2 месяца, как мы не дружим. Летом он всё время приезжал ко мне в Каменск, каждую субботу. Приехала я сюда после практики тоже всё хорошо было, а потом я стала замечать, что он очень ко мне изменился.

[...] ⁷ вот так и поссорились, вернее даже не ссорились, а просто перестали замечать друг друга. Он сейчас очень изменился, очень просто. [...] совсем не показывался в секции, т.к. я старалась найти там своё утешение, а сейчас ничего. Ходим иногда вместе в походы, но старательно не замечаем друг друга. Об одном я, Лида, жалею, что он был много-много раз у нас дома. Знаешь ведь, деревня, все уже так и думали, что мы, если не поженились, так поженимся. А сейчас просто стыдно домой ехать. Сейчас одна, просто не могу ни с кем быть после него, даже смотреть не могу ни на кого, а с ним больше не будем вместе, я это уже точно знаю. Вот такие личные мои дела, Лида. Как у тебя дела на этом фронте? Знаешь, 5-ый курс, свадьбы, свадьбы. Грустно немного, но ничего. Рита Митр. вышла замуж за Толю Мур. Была туристско-групповая свадьба. По-

⁶ Здесь речь идёт о Юрии Дорошенко.

⁷ Из письма скрыты записи очень личного характера.

далили байдарку им.

Здорово, правда? Так вроде бы особенно нового ничего нет, вернее всё новое, в то же время, как и всегда, всё бурлит, кипит, пенится. Наш отчёт прошёл здорово, хорошо. Всем понравился. Группа Меникеса прошла маршрут Шустовской группы. Сейчас о них ни слуху, ни духу. Никто не пишет, не пишет и Ослонов. Скоро Новый Год, все собираются идти в поход, а у нас в группе свадьба. Люба Сок. выходит замуж и не придётся идти в поход поэтому. Так жаль, так жаль.

Лидочка, хоть и заранее, но поздравляю тебя с Новым годом, желаю тебе всего, всего самого хорошего, какое только можно придумать в работе, в спорте, в любви и вообще во всём. Желаю большого, большого счастья.

Целую крепко. С приветом, Зина.

Привет твоим новым товарищам и тебе от всех наших туристов УПИ».

Зина Колмогорова (первая слева) и Юрий Дорошенко (справа от Зины) в походе 1957 года.

Семёнов внимательно вчитывался в каждую строку этого письма. Он увидел всю жизнь этой молодой девушки, Зины Колмогоровой, которая, как и все девушки в её возрасте, была любима, была влюблена, также завидовала по-доброму свадьбам своих однокурсниц, и также мечтала о высокой, чистой и взаимной любви.

Дорогой мой человек

20 января 1959 года. Свердловск. СССР

– Такой грустный фильм «Дорогой мой человек»... Не правда ли? – Тамара вынула руку из перчатки и смахнула со щеки слезу.

– Да, война много судеб искалечила, – коротко отозвался Дятлов.

– А можно я возьму тебя под руку, так как очень скользко? – не дожидаясь ответа она ухватила за локоть Игоря и почувствовала себя в безопасности.

Дятлов был не особо разговорчив. Он говорил кратко и по делу. Сейчас он молча провожал до дома Тамару, студентку УПИ, с которой вместе учились на одном курсе. Неподалёку от кинотеатра и не доходя до студенческого общежития №10, находилась её съёмная квартира, которую Тамара делила с подружкой.

– А тот страшный момент, когда Устименко начал операцию и вдруг узнал в пациентке свою бывшую любовь!.. – Тамара заглянула в лицо Дятлову. – Это так печально. Я даже расплакалась.

Игорь молчал, только иногда кивал головой в знак согласия. Нельзя было назвать его бесчувственным, но и сенти-

ментальным он также не был.

Они шли молча по заснеженным улицам Свердловска. Тамара Ведякина давно симпатизировала этому молчаливому и очень смышлённому парню. А почему бы и нет? В студенческих кругах он был активным и перспективным студентом, изобретателем и лидером спортивных отрядов. Его имя в УПИ было на слуху. И многим девушкам Игорь Дятлов нравился. Но вот кто нравился Игорю?

– А ты помнишь, как мы познакомились? Когда ты впервые провожал меня до дома?

– Ммм, точную дату не помню, – честно ответил Игорь, всё также глядя куда-то вперёд, на дорогу, и морщась от щекотливых снежинок.

– Я тебя увидела на собрании турсекции, ты рассказывал о своих походах и призывал новичков записываться в клуб.

– Я много провёл собраний для туристов за всё время.

– В тот зимний вечер, похожий на этот, собрание закончилось очень поздно, и я боялась возвращаться одна домой, так как моя дорога пролегла через лесок, где иногда солдаты проводили стрельбища с фанерными макетами, а иногда за соснами прятались хулиганы. И мои знакомые обратились к тебе с просьбой, чтобы ты проводил меня до дома...

Тамара сделала паузу, как бы наслаждаясь теми воспоминаниями того памятного для неё вечера, когда лучший парень на её курсе и который ей нравился, познакомился с ней и провожал до самого дома.

Отступление автора. В пятидесятых годах советских времён девушки не могли свободно выбирать понравившихся им парней и напрямую выражать им свою симпатию. Девушек, самостоятельно выбирающих парней и активно проявляющих интерес к ним, считали девушками лёгкого поведения. И дурная молва могла разрушить их репутацию. Поэтому, чтобы привлечь внимание понравившегося парня, им приходилось прибегать ко всякого рода намёкам и манипуляциям.

Тамара Ведякина скрыла от Игоря тот момент, что именно она устроила это знакомство с ним, о котором она мечтала. И именно она через своих знакомых попросила Игоря проводить её, так как она давно заприметила этого харизматичного лидера на своём курсе и ждала удобного момента, чтобы узнать его поближе.

– А по дороге домой ты спрашивал меня, в какой я группе, – предалась воспоминаниям Тамара.

Дятлов неприметно улыбнулся. Было похоже, что он помнил тот вечер, но интерпретация Тамары тех событий льстили ему, и лёгкая приятная дрожь пробежала по его телу.

– О чём мы ещё говорили тогда? – вдруг спросил Игорь. Этот разговор доставлял ему удовольствие.

– Ты спросил меня, не обижают ли меня на моей съёмной квартире хозяева. Я ответила, что нам с девчонками очень

повезло. И тоже поинтересовалась, а тебе как в общежитии живётся, не мешают ли спать шумные студенты. А ты ответил...

– А я ответил, что всякое бывает и жить можно!.. – тут Тамара и Игорь засмеялись, радуясь тому, что их мысли в какой-то момент сошлись.

– И мне этот ответ понравился.

– Почему? – любопытствовал Игорь.

Какому человеку не нравится говорить о себе, а тем более с симпатичной девушкой?!

– Ну, в тот момент я поняла, какой ты человек: неприхотливый, терпеливый и в то же время вежливый и тактичный, без позёрства и хвастовства, как эти все доморощенные стилисты с их демонстративной галантностью, которые могут вскружить голову любой девушке, а в итоге оказываются всего лишь позёрами, болтунами и непорядочными людьми.

Дятлов посмотрел Тамаре в глаза. Они остановились и какое-то время молча смотрели друг другу в глаза.

– А может, и я такой же?! Ты же меня не знаешь! – прервал молчание Игорь.

– Ты не такой! Я много слышала о тебе, как о скромном, порядочном и надёжном человеке... – Тамара опустила глаза и засмушалась. – И это невероятно влечёт к тебе, – ещё тише произнесла Тамара и прибавила шаг.

– Ну вот, мы и пришли, в этой квартире мы живём с Танькой. Она, наверное, спит уже.

– Мы больше не увидимся... – тихо сказал Игорь, держа за руку Тамару, боясь её отпустить, – до следующего семестра.

– Почему это? Ты уезжаешь к родителям на каникулы?

– Нет. Мы с товарищами уходим в двадцатидневный поход на Северный Урал. Это займёт три недели, а может, и больше.

– Почему же меня не пригласили?

– Туда идут опытные ребята, имеющие не менее второго спортивного разряда, так как это поход высшей категории трудности. После него я получу самый последний спортивный разряд – Мастера спорта СССР!

– И какой же маршрут, куда вы идёте?

– Этого я не могу тебе пока сказать.

– Почему? Это тайна какая-то?

– Лишь одно – по этому маршруту до нас никто не ходил. И, возможно, после его открытия о нас напишут в газетах.

Тамара улыбнулась и щёлкнула Игоря по носу.

– Когда вы вернётесь?

– 12-го, крайний срок – 15-го февраля.

– А если с вами что-то случится в этом безлюдном крае? – забеспокоилась Тамара, сжимая руку Игоря.

– Да что может с нами случиться, с одиннадцатью здоровенными парнями?!

– Идут только одни парни?

– И две девушки.

– Колмогорова тоже идёт?

– Да.

– Я слышала, что Колмогорова рассталась с Дорошенко, но продолжает по нему сохнуть! – с издёвкой произнесла девушка.

Дятлов резко убрал свою руку из ладони Тамары.

– Мне нужно идти. Уже поздно.

Тамаре показалось, что его тон изменился. Может быть, она что-то не то ляпнула?

– Ну хорошо. До встречи! Скоро увидимся, буду ждать вашего возвращения! – уже вдогонку кричала Тамара уходящему в темноту Игорю Дятлову.

Сорок последний размер ноги

20 января 1959 года. Свердловск. СССР

– Ну что ты так убиваешься? Какое горе у тебя случилось этим вечером? – Таня утешала плачущую в подушку подругу.

– Ты не понимаешь! – захлёбывалась от слёз Тамара. – Мне кажется, что мы с ним больше никогда не увидимся! – и снова зарыдала в мокрую от слёз подушку.

– Кто он? О ком ты говоришь?

– О ком, о ком? О нём! О Дятлове!..

– Да выбрось ты его из головы! Он тебя и замечать не хочет, а ты всё вертишься вокруг него, завлекаешь в свои сети.

– Он провожал меня сегодня из кино, до самой нашей двери...

– Ну и хорошо!

– А потом я всё испортила.

– Как?

– Я лягнула какую-то глупость в конце нашего разговора, а он сухо попрощался и ушёл. И мне показалось, как будто мы видимся с ним в последний раз, – слёзы Тамары лились ручьём. – Как будто камень на грудь упал огромный!

– Да глупости это! Увидитесь с ним после каникул. Что

за ерунда! Ты себе надумала невесть что. Просто человек устал, попрощался и ушёл. А ты устроила из этого трагедию, – утешала Таня свою подругу Тамару Ведякину.

Всхлипы Тамары не прекращались.

– Ты что, подруга, совсем голову из-за этого Дятлова потеряла? – продолжала возвращать Тамару к реальной жизни Татьяна. – Что ты вообще в нём нашла? Он же некрасивый, и не такой высокий, как, например, Дорошенко или Савченко Пётр.

– Да что ты о нём знаешь?! – вдруг вскочила с места Тамара, как разъярённая тигрица. – Ты никогда не общалась с ним, не говорила с ним наедине. И ты не представляешь, какой он интересный и глубокий человек. Не смей о нём говорить плохо!

– Ну вот, и слёзы высохли, – Таня взяла платок и стала утирать свою зарёванную подругу. – Давай будем ложиться спать, утро вечера мудренее.

– Ты не представляешь, какой он порядочный и отзывчивый, все относятся к нему с уважением и прислушиваются к его мнению, – Таня легла на свою кровать у окна, а её подруга, обнимая подушку, никак не могла успокоиться и продолжала вещать об объекте своего восхищения. – Я помню, как однажды Игорь пригласил меня в краткосрочный поход выходного дня. Когда мы с ним подошли к окошечку на лыжной базе, меня удивила сотрудница этой базы. Она с большим уважением сообщила ему: «Я, – говорит, – ваши ботин-

ки никому не даю, да они по размеру никому не подходят». Ты представляешь, Танюша, лыжные ботинки у Игоря были «сорок последнего размера»! Я не видела ни у кого таких больших ног!

– Ты преувеличиваешь, подруга, – зевнула Таня и лучше укрылась одеялом.

– Ничего я не преувеличиваю. Ты знаешь, что когда у мальчика начинают усиленно расти ступни ног, тогда у него усиленно развивается интеллект!

– Да ладно тебе, наслушалась бабушкиных сказок...

– Никакие это не сказки! В этом я потом сама лично убедилась.

– В чём?

– В могуществе его интеллекта.

Таня зевнула ещё громче:

– Давай уже спать ложиться. Уже полночь.

– Про Игоря в институте говорят, что он из металлолома может смастерить радиоприёмник. И это правда! Я сама его видела. Этот приёмник на самом деле работает. Ну вот, вернёмся к лыжной базе, на которую мы приехали с Игорем. Игорь стал внимательно изучать свои ботинки. Он основательно и досконально проверил на прочность каждый шов, заплатки, язычки. Мне было это настолько странно видеть. А сотрудница сообщила Игорю о проделанной работе над его ботинками. Рассказала: сколько и где она сушила их, какие заплатки посадили, где подшили их, чем смазали и так да-

лее. Она как бы оправдывалась перед ним, представляешь?!

Ну, Игорь всё осмотрел и удовлетворённо поблагодарил сотрудницу и начал неспеша и основательно эти ботинки надевать. А я, как торопыга, быстренько надела свои ботинки и в задумчивости держала длинные шнурки, не зная, на сколько бантиков мне их завязать, чтобы при ходьбе они не развязались, и я не запуталась бы в них. А Игорь велел мне подтянуть шерстяные носки повыше, чтобы не было складок и, как следствие, мозолей. Он сказал, что шнурки надо пропустить вокруг ноги.

Я быстренько обмотала вокруг ноги и начала завязывать их спереди. Тогда он сказал: «Смотри сюда», и пропустил шнурки свои в кожаную петельку на своих ботинках, что располагались выше пятки. Я повторила это со своими шнурками и подумала, что иначе они нарезали бы мне ногу.

Далее он начал завязывать свои ботинки, а я свои, и, думая, что на этом всё закончилось, отошла к группе девочек и мальчиков, которые о чём-то оживлённо спорили. А Игорь меня потянул так легонечко за локоток: «Ещё не всё». Он показал, как надо спрятать бантики в ботинок. Я сделала это и опять устремилась к ребятам. «Ещё не всё», – вернул меня Игорь и показал, как правильно отвернуть шерстяные носки, чтобы они прикрывали и шнурки, и верх ботинка, чтобы туда не попадал снег и шнурки уж точно не выскочили. Танюша, ты себе не можешь представить, он был настолько тактичен и терпелив со мной, что я начала просто боготворить его

и даже стеснялась с ним общаться наедине... – щёки Тамары полыхали огнём при этих воспоминаниях. – Потом, проверив мою работу и заметив моё смущение, он сказал, что я могу идти к ребятам и уточнил маршрут и время выхода.

Когда я подошла к группе шумных ребят, то узнала, что они спорят как раз о маршруте и времени выхода. «А Игорь сказал совсем другое», – сообщила им я. «Если Игорь сказал, значит, прекращаем все споры, – заявил самый «громкий» мальчик, – и делаем так, как скажет он». А этим «громким» мальчиком, знаешь, кто был?.. Юра Кривонищенко! Он, кстати, тоже идёт в этот сложный поход с Игорем, о котором он мне сказал сегодня. Так вот, я лишний раз убедилась в том, как все уважают Игоря Дятлова. Танюша, я думаю, как же повезёт той девушке, которую он полюбит...

Тамара замолчала и посмотрела на свою подругу, которая сладко сопела, отвернувшись в другую сторону.

– Эх, ты!.. Даже не дослушала.

Тамара посмотрела на часы, уже было два часа ночи. Она погасила свет и, вздыхая, легла спать.

Запоздалое поздравление с Днём Рождения

20 января 1959 года. Свердловск. СССР

Проводив свою подругу Тамару до её дома, Игорь Дятлов, подняв повыше воротник, чтобы защититься от прохладного ветра, направился быстрым шагом в сторону десятого корпуса студенческого общежития УПИ, который находился буквально в десяти минутах ходьбы от того места, где жила Тамара Ведякина.

Он быстро забежал в прохладный подъезд, и, нащупав в кармане ключ, тихо вошел в комнату. Товарищи по комнате уже мирно спали после трудового дня. Дятлов на цыпочках прокрался вдоль мирно храпящих студентов, чтобы никого не разбудить. Включив свет, он заметил на столе конверт.

«Письмо? – подойдя ближе, он взял замёрзшими руками конверт со стола. – От Зины Колмогоровой из Каменска».

Он быстро разорвал конверт и стал читать письмо:

«Здравствуй, Игорь!»

Позволь, хоть и поздно, поздравить тебя с днём рождения и пожелать, конечно, всего хорошего, конечно, самого

лучшего, больших и трудных походов, отличной защиты диплома.

А я вот в Каменске, сижу сейчас на заводе, сегодня второй день, нахожусь в СКО, читаю СЧХ и чертежи разбираю, скоро буду чертить что-нибудь.

Игорь, знаешь что. Поскорее напиши, когда выходим. Я приеду 22 утром, но очень бы хотела, чтобы задержаться подольше здесь, т.к. наши приедут сюда только 21-го. И мне бы хотелось получить тему диплома. А без них мне ничего не дают. Хочу до 20-го пройти здесь практику, т.е. в СКО, а где дальше буду, не знаю пока. Сегодня или завтра отправляюсь на поиски Вали Балдовой. Думаю, что найду.

Вообще-то, здесь скучновато как-то сразу после института, нет здесь привычной шумной толпы туристов, по крайней мере, я пока их не знаю, если они и есть. Передавай привет всей нашей «Хибине». Как идёт подготовка? Чем я могу помочь здесь? Что нового в институте? Как сдаёт 4-ый курс из нашей группы? Приехал или нет Никола Попов? Идёт ли с нами Верхотуров? Вообще, Игорь, напиши немедленно, чтобы я знала, когда выходить. Ведь сегодня уже 16-е.

Пока до свидания.

Большой, большой привет нашим туристам всем, мне здесь скучновато без вас.

Жду срочный ответ, Зина Колмогорова».

Зина Колмогорова (третья справа) и Игорь Дятлов (первый справа) в составе группы студентов в Одессе.

Игорь сел на диван. Никто не знает, о чём думал и что чувствовал этот парень к девушке Зине. Некоторые утверждали, что у них были тёплые дружеские отношения. Но, вероятнее всего, Игорь Дятлов питал что-то большее к Зине, чем просто дружба, о чём он не хотел признаваться даже себе.

«Какое сегодня число? – спохватился Игорь. – 20-е! Нужно ей срочно писать ответ, что выходим 23-го и чтобы 22-го она была уже в Свердловске».

Дятлов схватил ручку или карандаш, что первое попало ему под руку, и размашистым почерком написал ответ Зине

Колмогоровой.

«Завтра нужно отправить письмо, – планировал Дятлов, – и всем нашим сообщить, чтобы собирались 23-го с вещами на нашей „Базе“ – в 531-й комнате».

Дятлов дописал ещё несколько строк в письме для Зины и, быстро раздевшись, лёг спать с мыслями о предстоящем походе.

О других ребятах

20 января 1959 года. Свердловск. СССР

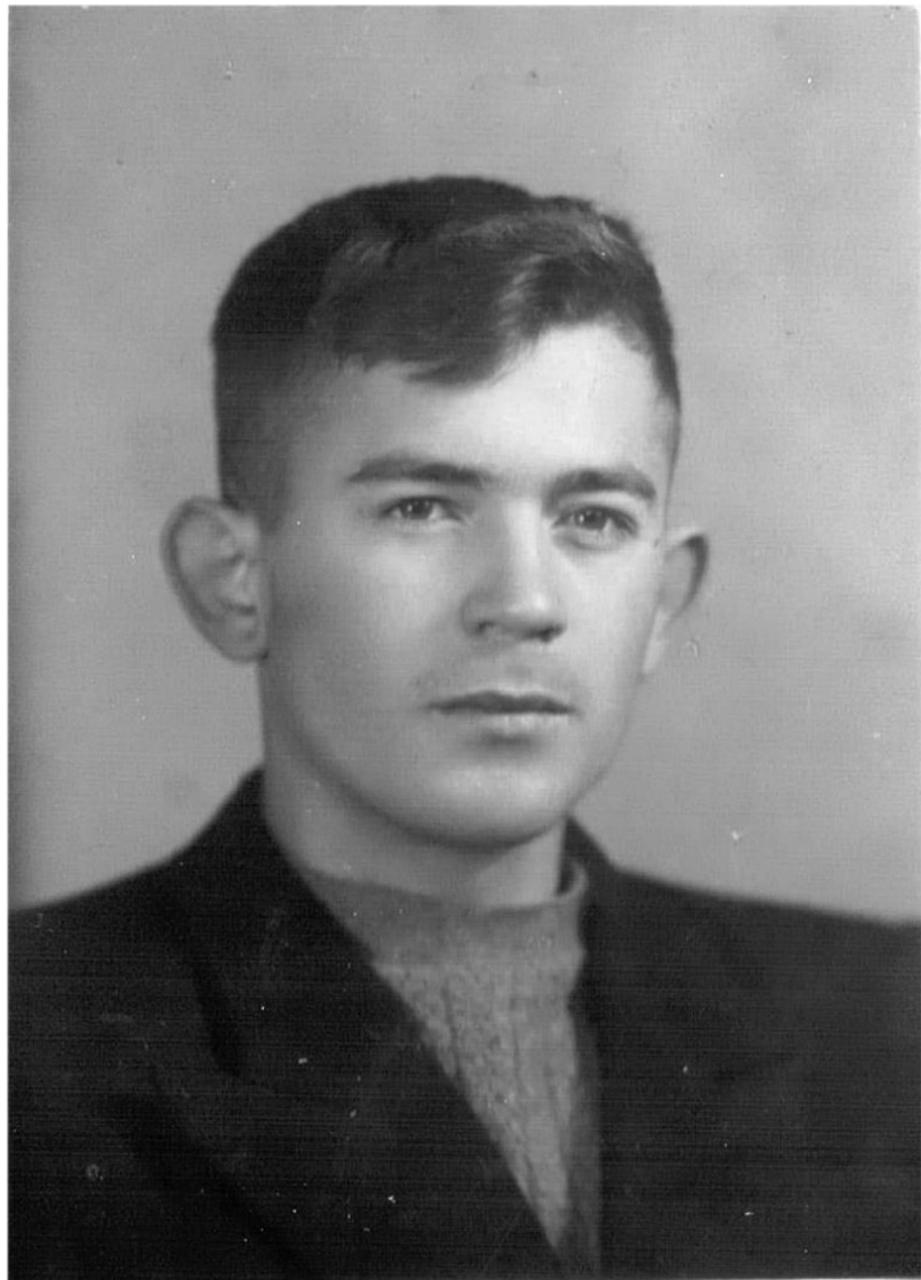
Из воспоминаний Евгения Зиновьева⁸ о других ребятах из группы Дятлова.

О Николае Тибо-Бриньоле:

«Вспоминается, какие это были ребята при жизни. В первом массовом походе по реке Чусовой в 1956 году Юре Дорошенко, Володе Линчевскому и мне достался в опекуны загадочный Николай Тибо-Бриньоль. Кроме своей необычной французской фамилии, которая доставляла ему немало хлопот (Коля был правнуком французского инженера, приехавшего работать на уральские заводы в 80-х годах 19 столетия), он поразил нас своей импозантной внешностью. Среднего роста, тёмненький, с приятным интеллигентным лицом и подвижными глазами, он нарядил себя в, казалось бы, немыслимые одежды. На голове – чёрная шапка-ушанка с болтающимися кверху не завязанными ушами, на ногах – чёрные резиновые литые сапоги-вездеходы, на туловище тёмные штаны, прикрытые сверху простым всепогодным ватником, подпоясанным кушаком с заткнутым за него топором.

⁸ Из статьи «Какие были ребята» для журнала «Уральский следопыт»

Ну, прямо – молодец с большой дороги!

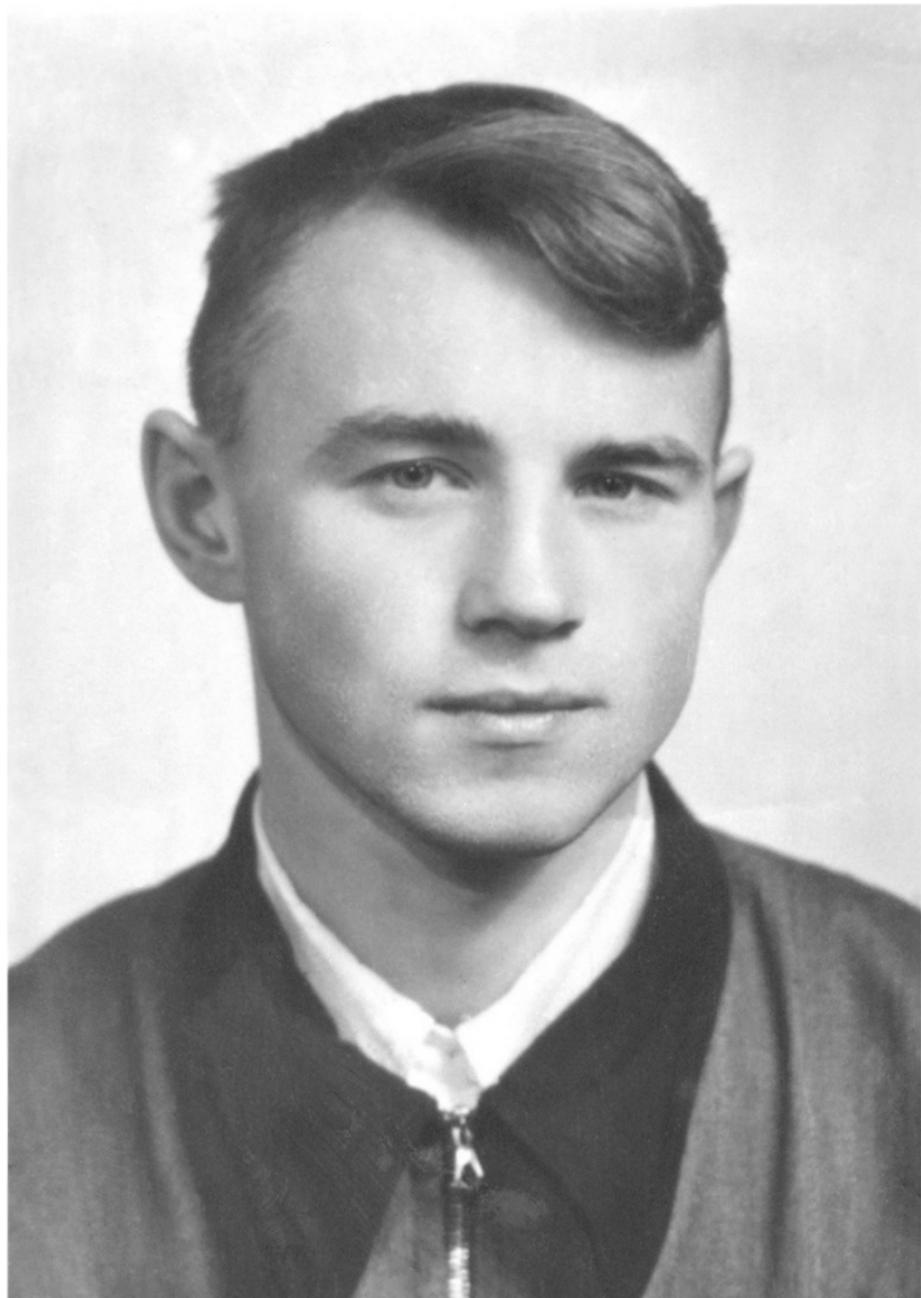
Коля тропил следы по свежесвыпавшему снегу, учил заготавливать дрова из «сухар» (сухих деревьев), разжигать костёр в условиях снежного ненастья, топить снег в вёдрах на общем костре для приготовления горячей пищи и чая. Многие из нас, особенно люди городские, были действительно новички и ничего этого не умели. При всём этом Коля источал постоянный юмор, шутки. Производил впечатление надёжного, уверенного в себе человека.

Да и в обычной студенческой жизни Николай Тибо-Бриньоль вёл себя достойно. В свободной независимой манере общался с преподавателями и деканом строительного факультета. Был талантлив и самобытен. В туризме это проявлялось в том, что Коля с большим искусством и изяществом по крокам рисовал на маршруте рельефы местности с тщательно нанесёнными горизонталями и топографическими знаками. В то время подробные карты для туристов представляли большую ценность, и все они масштаба менее миллионки были засекречены. Николай и в трудных походах был незаменим. Он мог иногда, подобно Сизифу, вкатывать свой тяжёлый круглый абалаковский рюкзак на какой-нибудь из горных перевалов, изо всех сил ругая и стыдя своего неотъемлемого наездника. Юмор помогал не только ему самому, но и спутникам расслабляться от физических и стрессовых нагрузок в путешествиях. Вот почему Николай Тибо-Бриньоль при всём своём неатлетическом сложении

неизменно входил в ядро самодеятельных групп, формировавшихся Игорем Дятловым для очередных путешествий».

О Рустеме Слободине:

«Интересно говорит о Рустике его старший брат: «Наши родители длительное время проживали в Средней Азии. По имени одного из национальных народных героев и был назван родителями родившийся в нашей семье Рустем. Летом, за полгода до трагедии, Рустик вместе с нашим отцом приехал ко мне в геологоразведочную партию в Киргизии. После этого Рустик вдвоём с отцом совершили горно-пешеходный переход через горы Западного Тянь-Шаня из Фрунзе в Андижан». А вот воспоминания институтского однокашника Рустема Ю. В. Зубкова, с которым он заканчивал механический факультет УПИ и по распределению был направлен в НИИХИММАШ: «Рустем вёл активный, спортивный образ жизни, был заводилой всех спортивных и туристских мероприятий. Если случалось выезжать на уборку картофеля и шёл дождь, ребята сидели, играли в карты, а Рустем же надевал кеды и устраивал кросспоходы».

О Саше Колеватове:

«Летом 1957 года, вторая, не попавшая в Саянский лагерь часть нашей туристской группы удачно прошла выбранный по рекомендации Игоря Дятлова пешеходный маршрут второй категории сложности по Южному Уралу. Руководителем путешествия был Юра Блинов. К нашим ребятам добавился второкурсник физтеха Саша Колеватов. Саша был старше нас и уже имел туристский опыт. До переезда из Москвы в Свердловск в составе московской команды совершил поход по Приполярному Уралу и успел побывать на горе Сабля. Он отличался аккуратностью, педантичностью и вместе с тем умел шутить и ладить с товарищами по группе. В Саше угадывался лидер.

В начале 1957 года Саша Колеватов провёл лыжный поход по Среднему Уралу с выходом через Качканар прямо к Верхней Туре, где проживали его тётки. Друзья имели возможность познакомиться с ними и убранством старинного дома, где сохранялась обстановка ещё дореволюционного быта. Листая страницы альбома, можно было заметить сходство Саши с дядей, горным инженером Горнозаводского Урала. Саша держался солидно, на привалах неизменно раскуривал старинную трубку и попыхивал на всех ароматом настоящего душистого табака. Саша Колеватов был рассудительным человеком, пользовался доверием людей. В походах он аккуратно вёл свой дневник, но никому его не показывал, по видимому, доверяя дневнику свои наблюдения и сохраняя конфиденциальность. Саше Колеватову удалось сформировать свою саянскую группу исключительно из студентов физтеха. Это были ребята неординарной внешности и поведения. Летом 1958 года Саша привёл эту группу на Базыбайский порог и довольно удачно провёл первую пешую часть маршрута. Однако пройдя горную часть маршрута и выйдя в верховья Казыра и построив плот, ребята начали сплавляться несколько выше запланированного места. В технически сложном пороге «Щеки» тяжёлый плот перевернулся, и все пожитки и рюкзаки с продуктами утонули. Лишь один Сашин рюкзак оказался привязанным и уцелел. В нём сохранились деньги, паспорт, сухой коробок спичек и один-един-

ственный мешок с мукой, который и спасал их от голода. Все ребята уцелели и доплыли на том же плоту до лагеря, где им была оказана необходимая помощь».

О Люде Дубининой:

«Люда Дубинина вошла в туристскую жизнь УПИ буквально с первых шагов учебы в институте. В походах выходного дня она была заводилой по части оргмассовых мероприятий: танцев на льду, веселых игрищ типа „чехарды“, „третий лишний“ и других. С удовольствием участвовала в агитконцертах, любила песни, умела хорошо фотографировать. В её туристском активе пройденные лыжные и пешеходные маршруты по Среднему и Северному Уралу, пешеводные маршруты выездного лагеря УПИ на Восточном Саяне. В тайге под пиком Грандиозным на Восточном Саяне с ней произошёл несчастный случай. От неудачного обращения охотника с ружьём произошёл случайный выстрел, и Людмила пробило зарядом ногу. Пришлось группе прервать маршрут и около 80 км выносить Люду на носилках к туристскому лагерю на Базыбайском пороге. Она мужественно переносила все тяготы своей транспортировки по бездорожью горнотаёжной тайги. Тут были и подъёмы на перевалы, и крутые спуски в долины. Людмила ещё подбадривала ребят. Всё благополучным образом обошлось. В зимние каникулы 1958 года Люда Дубинина уже сама вела группу в лыжный маршрут второй категории сложности по Северному Уралу».

Люда Дубинина

Собираемся в поход

23 января 1959 года. Свердловск. СССР

– Так, ну что? Снова в поход! Все наши в сборе уже? – Дятлов зашёл в комнату 531 общежития №10 Свердловского УПИ, которую они называли «базой».

Игорь Дятлов в студенческом общежитии УПИ

На часах пробило 13 часов дня. В комнате было душно,

и всё пространство небольшого помещения было завалено вещами: раскинутой палаткой, сшитой из двух частей, лыжами, рюкзаками и прочим походным снаряжением.

– Все снесли вещи сюда, и половина куда-то разбежалась, – зашивая поношенные штаны, громким голосом ответил Кривонищенко. По паспорту он был Георгием, но просил, чтобы его близкие друзья называли Юрой. Почему? Об этом история умалчивает.

– А я печку свою принёс, которую вместе с отцом собирали специально для походов, – Дятлов поставил рюкзак и печку в чехле на пол. – Она намного удобнее, чем те, что в спортклубе выдают. Она подвесная и легче весит, так как сделана из жести, а тяга вообще отличная... А девчонки где?

– Пошли закупать недостающие вещи и продукты, – утрабовывая вещи в рюкзак, ответил басистым голосом Юра Дорошенко.

– А Биенко где? Верхотуров?

– Ещё не приходили, может, задерживаются где-нибудь... – подключился Колеватов, параллельно связывая лыжи.

Вдруг настезь распахнулась дверь «базы» и с гоготом и смехом ворвалась ещё одна весёлая тройца: Колмогорова, Дубинина и Тибо-Бриньоль, который помогал им втаскивать сумки и пакеты.

– А вот и мы! – громко хохоча о чём-то своём, заявили о себе девушки, быстро снимая с себя шапки и куртки.

Николай Тибо тоже был в прекрасном настроении. Судя по всему, он помогал девушкам с покупками, и, наверняка, был «в теме», о чём они смеются, так как на его лице тоже проскальзывала загадочная улыбочка.

– А я только сегодня из Каменска приехала, потом быстро в институт сгоняла, а потом уже сюда, в общежитие, – сходу начала тараторить Зинка Колмогорова. – И тут неожиданная радость: получила письмо от своей подружки Лидки. Это просто невероятно, ребята! – не унималась всегда весёлая Зина. В какой-то момент её взгляд задержался на Юрке Дорошенко, который невозмутимо продолжал собирать снаряжение.

Юра тоже заметил Зину, но сразу же опустил глаза. Зина поняла, что он тоже идёт с ними в одной группе в поход. Она на мгновение растерялась и даже покраснела, но потом взяла себя в руки, вспомнив, что дала себе слово общаться с ним также дружелюбно, как и с другими участниками похода.

– Да, кстати, – уже более спокойным голосом продолжала Колмогорова. – Я всем купила вот такие книжечки синие, в которых каждый будет вести свой дневник похода. А по окончании мы будем их читать и рассказывать другим о наших победах. – Она раздала каждому по блокноту и карандашу. – Можно начинать вести свои дневники уже сегодня, 23 января 1959 года. Как только у кого-то возникнет свободная минутка, обязательно записывайте в дневник.

– А что писать надо? – подключился в разговор крикун

и балагур Юрка Кривонищенко.

– Что видите, то и пишете. В общем, такой своеобразный отчёт. Писать нужно каждый день, особенно когда встанем на лыжи...

– А почему наш завхоз ничего не говорит? – Дятлов заметил какое-то беспокойство на лице у Люды Дубининой. – Что вы купили? Мне нужен отчёт, куда потрачены общественные деньги.

– Ой, ребята... – Люда опустила руки вдоль тела. – Вы, наверное, осудите меня, и будете в этом правы! – заранее в чем-то оправдывалась Люда.

Все в этот момент замолчали и уставились на Люду, которая готова была провалиться сквозь землю. Один только Юра Юдин, глаза которого сверкали из самой глубины комнаты, где он тихо собирал для похода аптечку, смотрел на Люду с сочувствием и готовностью в любую минуту поддержать свою боевую подругу, с которой они прошли не один поход вместе.

– Ребята, – выдавливала из себя Люда, – мы пошли с Зиной и Колей за покупками... – Люда краснела, запинаясь, в то время как со всех концов комнаты её сверлили несколько пар глаз, ожидая ответа. – В общем, этот день начался в ужасной суматохе. Спеша сюда, на нашу «базу», я забыла самое главное – свитер... А потом с одиннадцати бегала по магазинам, покупала всякую мелочь...

– И?.. Ну не тяни, Дубинина! Что ты сделала? Потратила

все общественные деньги?

– Нет. Не все... В общем, когда мы делали покупки, в одном отделе, где продавали ткани, я увидела необычайной красоты батист. И я подумала, что ведь скоро лето и выпускной, а у меня нет красивого платья...

– Что??

– И я сдуру купила пять метров батиста, на что ушло 200 рублей, – Дубинина выдохнула и съёжилась.

– Ты что, с ума сошла? – возмутился Игорь. – Ты купила какую-то тряпку в день, когда мы идём в поход? И на наши общаковские деньги?!

Все осуждающе зажужжали.

– Ребята, я возьму, всё до копейки. Я просто не смогла удержаться...

– Как ты возместишь? – спросил Дорошенко, который жил только на стипендию и знал счёт деньгам.

– У родителей возьмешь? – съязвил Саша Колеватов, бережно укладывая свою именную трубку в деревянный футляр. С этой трубкой Саша не расставался, он не курил её только в общежитии, так как это было запрещено.

– Я сэкономлю на себе...

Все дружно захохотали.

– Я могу сэкономить на проезде в поезде! – выпалила громче Люда.

Все засмеялись ещё больше.

– Так, давайте прекращать этот балаган! – Дятлов посмот-

рел на часы. Все знали характер Игоря и знали, что Дятлов как руководитель очень требователен, а иногда и деспотичен, и старались лишний раз ему не перечить. – В общем, ладно, потом мы разберёмся, а сейчас давайте побыстрее всё это соберём, чтобы к девяти успеть на поезд. Давайте пробежимся по снаряжению, всё ли мы взяли.

Дятлов взял свою записную книжку, где был список необходимого в походе снаряжения, и стал громко зачитывать и отмечать, всё ли на месте:

– Палатка 12-местная?

– Есть.

– Печка – есть, я сам принёс. Далее: пила двуручная?..

Еще раз: пила двуручная есть?

– Мне Славка Хализов обещал принести сюда, с минуту на минуту должен подойти, – взволновался Тибо-Бриньоль.

– Завхоз, чего стоишь, смотришь? Отмечай в списке, что уже есть, – командовал Дятлов. Дубинину в группе редко называли по имени, в основном «завхозом». Но она не обижалась, она понимала, что в таких походах, высшей категории трудности, нет мужчин и женщин, а есть только товарищи.

– Ледоруб! – выкрикивал Дятлов, потому что в комнате было и без того очень шумно. Все торопились, времени было позарез. – Ледоруб? Дорошенко, ты взял?

– Да, есть ледоруб. Сегодня сбегал на склад спортбазы и получил.

– Так, одеяла берите каждый своё. Я взял со своей кровати

из общаги. Потом вернём.

– Топоры?

– Есть два.

– Вёдра?.. Чехол для вёдер?.. А соль не забыли – 3 килограмма?

– Все имеется.

– Юдин, аптечку упаковал, всего хватает?

– А где мои пимы?..

Всё было разбросано вокруг, и не понятно, каким образом ребята разбирались в этом хаосе.

– А это что за предмет? Это гитара?

– Это мандолина! – Руستم Слободин выхватил музыкальный инструмент из рук Игоря. – Я буду учить вас играть на ней.

– Твоя?

– Нет, Юрки Криво.

– Ой, это очень здорово! А песни можно петь под неё? – обрадованно поинтересовалась Зина.

– Обязательно. Если захочешь, научу тебя играть на ней!

– Конечно, хочу! – Зина захлопала в ладоши.

Игорь сверкнул глазами в её сторону и снова вернулся к списку.

В этот момент забежал Славка Хализов:

– Как и обещал, – пыхтел, глубоко дыша, Славка, – принёс пилу!.. Ну как? Сборы идут полным ходом? Завидую я вам! Я бы тоже хотел...

– Где же Биенко с Верхотуровым? – начал беспокоиться Дятлов. Уже было около 17 часов. – Они что-нибудь передавали, что не придут или задержатся? Они должны были принести подписанные маршрутные книжки из секции и протоколы.

– Мне нет.

– Я тоже не слышал ничего.

– Если они не придут, нас останется девять человек. А группе в количестве менее десяти человек в поход III категории никто не разрешит идти, – Дятлов волновался, оставалось несколько часов до отъезда.

Неожиданная рокировка

23 января 1959 года. Свердловск. СССР

Сборы шли полным ходом. День близился к концу, и приближался час отъезда группы Дятлова из своего начального пункта – железнодорожной станции города Свердловска. Суматошно складывали, утрамбовывали вещи, продукты и снаряжение в рюкзаки, боялись, что не смогут всё это унести. Каждому выпало нести на себе более тридцати килограммов груза.

Но не это волновало руководителя похода, так как большие грузы в походах были привычным делом для Игоря Дятлова. А беспокоило то, что до сих пор не пришли ещё два участника похода. И при этом никто предварительно не сообщил о своей неявке.

– Привет, ребята! Не ждали?

Действительно, не ждали. В комнате появился Сергей Согрин, руководитель другой туристической группы, которая выходила в поход вслед за хибинами.

– Игорь, у меня две новости для тебя, которые меня просили передать тебе.

– Что за новости? Рассказывай.

– Биенко и Верхотуров не пойдут в поход.

Все сразу зашумели и зашущукались, стали наперебой задавать вопросы: почему, как и что случилось?

– Верхотуров прислал письмо в секцию о том, что по семейным обстоятельствам не сможет идти.

– У-у-у, – загудели разочарованно ребята.

– Вроде бы с работы не пустили или жена... В общем, какие-то бытовые проблемы у него, – продолжал Сергей Согрин.

– А с Биенко что?

– Три дня назад Биенко вызвали в комитет комсомола и отправили на практику в леспромхоз. Я его видел тогда, и он просил передать тебе, Игорь, и твоим ребятам, что он очень сожалеет об этом и что он мысленно с вами. Ещё он просил сказать, что сможет приехать на станцию и помочь вам с рюкзаками.

– Вот те раз!.. – Игорь изменился в лице и присел на кровать.

– Как же так?! – возразила Зина. – Наш поход рассчитан на 11 человек, а в итоге нас девять?!

– Ребята, я предвидел, что вы расстроитесь. Поэтому я привёл вам хорошую замену для Биенко.

Ребята переглянулись друг с другом, не понимая, чего ждать от этой замены.

Из тени появился средних лет мужчина, с тёмно-каштановыми усами, закрученными вверх, и типичной кавказской внешностью.

Все замерли. На лицах ребят читалось огромное разочарование.

– Кто это? – резко спросил Саша Колеватов, который никогда не отличался тактичностью и резал правду-матку так же, как и Дубинина.

– Это Семён Золотарёв, знакомьтесь, ребята! – представил странного человека Согрин.

– Зовите меня просто Саша, – сказал кавказский Семён, сверкнув фиксами на зубах, что для Игоря и остальных ребят показалось непривычным.

В душном воздухе комнаты 531 повисла тяжёлая пауза.

Вдруг что-то грохнулось в окно. Ребята вздрогнули. Зина подбежала к окну и увидела внизу студентов-первокурсников, бросающих в их сторону снежки. Видимо, они наблюдали за сборами и хотели проводить своих старших товарищей, которые были для зелёных студентов кумирами и примером для подражания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.